

A romantic illustration of a man and a woman in a classic setting. The man, with dark hair and a white shirt under a dark vest, stands and gently holds the woman's face. The woman, with long red hair, is seated in a brown leather tufted armchair, wearing a green dress with a white lace collar and cuffs. The background features a dark wood panel, a red curtain, and two lit candelabras. A small table with a lamp and a clock is visible on the left.

*Любовь
Песцова*

**ПРОКЛЯТАЯ
ИСТИННАЯ**
*или Попаданка
для Верховного мага*

Любовь Песцова

**Проклятая истинная, или
Попаданка для Верховного мага**

«Литнет»

2025

Песцова Л.

Проклятая истинная, или Попаданка для Верховного мага /
Л. Песцова — «Литнет», 2025

Все попадают в графинь, принцесс, отважных воительниц или всемогущих ведьм. А я... в нищенку, которую родные «любящие родственники» продали как скот. Но я не сдамся. Вырвусь из плена, доберусь до академии магии, раскрою свой дар и выберусь из нищеты! Главное — сбежать от криминального авторитета, которому я оттоптала пару мозолей. А еще разгадать тайну загадочного дракона, который подозрительно часто попадается мне на пути. В тексте есть: Находчивая попаданка Путь из самых низов Академия магии Загадочный дракон Веселый ректор Гарантированный ХЭ Предыдущие книги цикла однотомников: 1. Бракованная попаданка, или Истинная для Верховного (16+) () 2. Попаданка для императора, или Истинную вызывали? (16+) () 3. Злодейка для генерала драконов, или Развод (не) гарантирован (16+) () Следующая книга цикла: 5. Истинная на полставки, или (не) счастье слепого дракона (16+) ()

© Песцова Л., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
От автора + визуал	8
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	31
Глава 12	34
Глава 13	37
Глава 14	40
Глава 15	43
Глава 16	46
Глава 17	49
Глава 18	52
Глава 19	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Глава 1

Я смотрела на рассвет с надеждой. Сегодня я наконец-то покину этот дом.

— Сиди и не рыпайся, дура, — раздался над ухом визгливый голос тётки.

После замечания она ещё и специально за волосы дёрнула. Не знаю, почему ей так нравилось причинять боль племяннице мужа, но делала это она с явным садистским удовольствием.

А я всё ещё смотрела в окно, представляя, как уйду отсюда. И пусть через мутное, кривое стекло почти ничего не было видно. Там была надежда, которая в этом грязном, убогом жилище давно умерла.

— Как скажете, матушка, — проблеяла я покорно.

За неделю, что я провела в этом новом, очень негостеприимном для меня мире, я выучила основные правила.

Не огрызаться.

Не язвить.

Называть тётку матушкой.

Не пытаться сбежать.

Хотя куда бежать-то? Я пробовала, честно.

Вот только одна, в чужом городе, который сильно отдавал средневековьем, всё ещё с симптомами лихорадки, да ещё и без гроша в кармане... Далеко не убежала, в общем.

Быстро вернули, за волосы оттащали, посадили на хлеб и воду «чтобы к свадьбе ещё краше была».

Да, именно к свадьбе я готовилась. Девочка, в чьё тело я попала, была сосватана купцу Пэмброку. И стоит признать, для неё это был огромный взлёт по социальной лестнице, ведь тётка с дядей жили в хронической нищете.

То самое городское дно, о котором не принято говорить в приличном обществе.

Не знаю, чем занимался дядя, а тётка работала прачкой и меня с собой таскала, чтоб я «не бездельничала».

Через два дома была организована самая убогая прачечная, которую можно себе представить. Несколько больших бочек с холодной водой, где нужно было отстирать то, что все пятновыводители моего мира не отстирают.

Всего за несколько дней я познала все прелести бедной жизни в мире, далеком от современной цивилизации.

— Вот так. Может, хоть на человека будешь похожа, — продолжала общаться сама с собой тётка.

Я в этом сильно сомневалась.

На меня напялили какую-то грязную тряпку, начесали волосы так, что они стали напоминать воронье гнездо, а щёки намалевали чем-то подозрительно похожим на свёклу.

Образ злой сестры из сказки «Морозко» можно было считать завершённым.

Хорошо, что я не относилась к этой свадьбе серьёзно. Всего лишь способ сбежать из этого дома.

— Ума не приложу, как такая дрянь уродливая заинтересовала уважаемого человека? Господин Пэмброк купец не из последних. И на тебя, страхолюдину, посмотрел. Куда мир катится?

Я себя страхолюдиной, кстати, не считала. Марта была очень даже милой девочкой.

Каштановые волосы, которые с каждым днём всё больше отливали медью, серо-голубые ясные глаза, стройное, из-за скудного питания и постоянных физических нагрузок, тело.

В общем, в своём новом облике я была намного симпатичнее, чем тот самый господин Пэмброк: мужчина средних лет с лысеющей макушкой и округлым пузиком, от которого пахло луком.

Знакомство с женихом было не самым приятным событием в моей жизни. Возможно, я бы встала в позу, но это был хоть какой-то шанс вырваться из нищеты и от этих двоих садистов.

Правда, возникал вопрос о том, как избежать первой брачной ночи, но, подумав, я решила, что буду разбираться с проблемами по мере их поступления. Для начала хотя бы из дома «любящих родственников» выбраться.

Я смутно помнила приготовления к свадьбе. Меня вертели, как куклу, щипали, иногда пинали, чтобы я делала то, что нужно родственникам.

А потом пришёл счастливый жених. И если я думала, что будет какая-то церемония, то я очень сильно ошибалась. Меня просто вытолкали к нему, как только получили «выкуп».

Вот так меня отдали, даже не поинтересовавшись дальнейшей судьбой. Прямо как скот.

— Боишься? — спросил господин Пэмброк с мягкой улыбкой, пока мы ехали в какой-то не слишком презентабельной телеге.

— А мне разве нужно вас бояться? — спросила я.

— Конечно, нет. Но ты вся дрожишь.

Ещё бы! У меня мыслительный процесс разогнан на такую скорость, о какой Большой адронный коллайдер только мечтает.

Сбежать до свадьбы или после?

Да нет, сейчас поздно метаться. Замуж за купца придётся выйти. Уже и храм на горизонте показался. Явно какая-то религиозная постройка.

А вот потом, когда Пэмброк расслабится... Здесь возможны варианты.

Но неплохо было бы знать, куда сбежать. А то в этом враждебном мире я ведь могу расстаться с жизнью в ближайшей подворотне. Кризисных центров здесь нет.

— Я просто волнуюсь перед свадьбой, — сказала я.

— Понимаю, — кивнул купец. — Ты ведь девица?

Такой бестактный вопрос вызвал у меня зубной скрежет и огромное желание поморщиться. Но пока нужно было играть роль покорной овечки.

— Да, господин, — сказала я.

— Хорошо. Но в храме это нужно будет подтвердить.

Я кивнула. Пусть подтверждает, сколько ему заблагорассудится.

Тоже мне, фетишист несчастный. Девственницу ему подавай!

Пока я думала, телега остановилась возле небольшого храма. Внутри нас уже ждал слуга, одетый в какие-то странные тряпки.

— Приветствую вас, дети мои. Вы хотите связать себя священными узами брака?

— Да, — ответил господин Пэмброк. — Но прежде невеста должна пройти проверку.

— Конечно, — кивнул слуга, после чего подтолкнул меня к статуе.

Скульптура какой-то святой была выполнена грубовато. Ощущение, словно из самого дешёвого камня ваяли. Зато в её руках шар светился синим.

— Эм... А что мне делать? — поинтересовалась я.

— Положи ладонь на камень истины.

Хм... Странный какой ритуал, ну да ладно.

Я сделала, как мне сказали, после чего камень в руках скульптуры засветился ровным, слегка голубоватым светом.

Похоже, невинность подтверждена. Удобно. Никаких тебе варварских и болезненных процедур.

Купец рядом улыбнулся. Доброй такой, приятной улыбкой.

Даже жаль его. Серьёзно ведь человек думает, что покорную и невинную жену себе купил.

Я ещё успела подумать об этом, а потом в лицо прилетела какая-то странная пыль. Я чихнула, пошатнулась и поняла, что почти не могу дышать.

Упав на пол, я видела и слышала всё, что происходит, но не могла пошевелиться.

— Я не сомневался в тебе, Марта, — сказал Пэмброк, присаживаясь рядом со мной. — Знал, что инвестиция окупится.

Очень хотелось спросить, что за инвестиция, но я не могла. Впрочем, он сам рассказал.

— Винсент Росси за невинных девочек платит по тройному тарифу, так что я очень тобой доволен, Марта. У меня сегодня праздник.

Служитель церкви на фоне тоже ухмылялся.

Последнее, что я увидела, — два гнусных лица с отвратительными, жадными улыбками, не предвещавшими мне ничего хорошего.

От автора + визуал

Дорогие читатели, добро пожаловать в четвертую книгу серии однотомников про Верховных драконов и их истинные пары.

В этой истории вас ждет множество приключений, эмоций, учеба в магической академии и, конечно же, романтика♥#

 Предыдущие книги цикла:

1. Бракованная попаданка, или Истинная для Верховного (16+) (https://litnet.com/shrt/JK_z)

2. Попаданка для императора, или Истинную вызывали? (16+) (<https://litnet.com/shrt/Bswa>)

3. Злодейка для генерала драконов, или Развод (не) гарантирован (16+) (<https://litnet.com/shrt/zCql>)

 Буду очень благодарна за ваши лайки и комментарии) Они - мое вдохновение♥#

Глава 2

Приходить в себя было тяжело. Почти как неделю назад, когда я впервые очнулась в этом мире.

Марта умерла из-за лихорадки, которую банально не лечили. Выгнали из дома в сарай, чтобы родственников не заразила. Собственно, там девочка и отправилась в лучший мир. На её месте появилась я.

И первое, что сделала, — завалилась обратно в дом, объявив, что обязательно умру ещё раз, если меня посмеют пошевелить.

Посмели, разумеется. Но пинками меня было не расшевелить, дядя находился в отключке, приняв на грудь, а тётка выволочь меня силой самостоятельно не смогла.

Первые дни были как в тумане, но лихорадка отступила очень быстро. Как по волшебству. И уже очень скоро тётка начала таскать меня на работу.

Я думала, что это были худшие моменты в моей жизни. Но всё познается в сравнении. Тогда так сильно не болело.

Сейчас же было ощущение, словно между лопатками лежат раскалённые угли, которые прожгли дыру аж до груди.

Повезло, что боль постепенно стихала. Но всё же я смогла полноценно оглядеться только минут через пять.

Я находилась в очень вычурной комнате с таким количеством дешёвой позолоты и пурпурных тонов, что сомневаться не приходилось — это был бордель.

Возможно, очень дорогой, но бордель.

Как опытному отельеру, мне не составило труда это определить. Даже иная эпоха и другой мир не помешали. Я отлично знала, что именно такие комнаты сдаются «с почасовой оплатой».

С трудом поднявшись, я заметила решётки на окнах. А когда подошла к двери и открыла маленькое окошко, что должно было выполнять функции дверного глазка, поняла — дело действительно плохо.

Охрана в виде двух массивных мужчин намекала, что сбежать отсюда будет непросто.

Я сползла по стенке, обняв колени дрожащими руками. Между лопатками всё ещё болело, но сейчас я почти не обращала на это внимания.

Нужно было прыгать прямо с телеги и давать дёру, пока была возможность. Но нет, я ведь пытаюсь думать о последствиях, а не действовать импульсивно.

И как? Помогло мне это?

Всю жизнь я терпела. Улыбалась, когда хотелось разразиться потоком нецензурной брани, успокаивала буйных постояльцев, выслушивала гадости с совершенно спокойным выражением лица.

Думала, что так и надо.

Возможно, там, в родном мире с его цивилизацией и нормами этики, это работало. Хотя весь мой опыт подсказывал, что не очень. Богатые постояльцы творили такое, что волосы дыбом становились.

А здесь и вовсе дикий мир со своими правилами.

Всё вокруг подсказывало: нужно меняться. Если принять правила игры, я очень быстро погибну. Здесь нужно бить первой, пока не ударили тебя.

А я сижу, соплю по лицу размазываю!

Где были мои хваленые навыки, когда меня как скот продавали? Почему молчала?

Потому что привыкла? Всегда глотала ругательства, сдерживалась тогда, когда хотелось начать проклинать всех вокруг.

Внезапно вспомнились все самые мерзкие постояльцы. И те, которые распускали руки, и те, которые пытались качать права, и те, которые пытались меня подставить, обвиняя во всех грехах.

Как часто мне хотелось обругать всех, плюнуть и уйти? Очень часто. Но я этого не делала.

У меня ведь карьера! Управляющая одним из самых фешенебельных отелей столицы — это статус.

Стоил он сердечного приступа в неполные сорок лет?

Не знаю, сколько я так просидела, настраивая себя, но когда за дверью начался какой-то шум, достигла состояния, при котором мне уже всё равно кого, лишь бы убивать.

И когда я поднялась, встречая опасность лицом к лицу, уже не было цивилизованной Александры Гримьяновой.

Вместо неё вылезло то, что я всю жизнь в себе подавляла.

— Кто у нас тут? — прокатился по этой пошлой комнате отвратительный голос.

Хотя голос, возможно, был нормальным. Но мне показался отвратительным. Как и его обладатель.

Дядечка лет пятидесяти с жирными губами и двойным подбородком.

Но судить о внешности плохо, и я решила дать дяде шанс.

— У нас здесь похищение, торговля людьми и принуждение к проституции, — сказала я. — У вас есть шанс сделать доброе дело и позвать стражу, чтобы здесь всех повязали.

Дядечка отвратительно рассмеялся. Таким почти поросычьим визгом.

— Повеселила. Откуда нынче продажных девок набирают? Из академии что ль? Я тебя, девка, купил на весь вечер. Втридорога заплатил, как за невинную. Так ты уж будь добра, постарайся хорошо. Тогда не обижу. Может, даже понравится.

Понятно. Диалога не получится.

Я не знала, как я буду противостоять здоровому мужику, который явно больше и сильнее меня. Но была намерена кусаться, брыкаться, выцарапать глаза. А ещё лучше — вырубить его чем-нибудь.

На глаза попалась безвкусная ваза. Я схватила её, взяв поудобнее, как бейсбольную биту.

— Ты это брось, девка, — покачал головой мужик, начав расстёгивать ширинку на штанах. — Всё одно ведь на кровати окажешься. Ток вопрос в том, побитая али нет.

Перехватив вазу поудобнее, я ответила:

— Постеснялся бы. Самому сто лет в обед, а всё туда же! Ещё и насильник впридачу. Таких кастрировать надо, чтобы общество чище стало. Да чтоб ты сам на себе почувствовал, каково это! Да чтоб у тебя твоё достоинство мужское отсохло. Да чтоб...

Я замолчала на полуслове, потому что мужик заверещал и начал расстёгивать штаны ещё активнее.

И тут я узрела ЭТО. То, что с натяжкой можно было назвать мужским достоинством, действительно отсохло. Всего за несколько секунд.

Мужик посмотрел на это и грохнулся в обморок.

А я так и осталась стоять с вазой наперевес и полным непониманием того, что сейчас произошло.

— Вот тебе и заклинание «писькаотвалиська».

Глава 3

Долго раздумывать мне не позволили. Раздался короткий стук в дверь и низкое:

— Что там у вас?

Охрана смекнула, что в борделе кричать должен отнюдь не клиент.

Какие они не современные. Может, мужчина всю жизнь мечтал попробовать себя в роли сабмиссива.

Господи, какие глупости в голову лезут!

— Всё хорошо. Это господин мышь увидел, — сказала я сквозь дверь.

Вроде бы этим объяснением охрана удовлетворилась. А я начала прикидывать, что делать дальше.

Думай, Сашка, времени мало.

Я буквально чувствовала, как оно утекает сквозь пальцы. Но мне нужно было понять, что произошло, чтобы двигаться дальше.

Я приготовилась сражаться за свою жизнь и немножко покритиковала дядю, пожелав ему всего самого интересного в жизни.

А дальше моё пожелание сбылось с поразительной точностью. Точнее, одно из пожеланий. Ибо пожелание прочувствовать тяжёлую судьбу своих жертв пока что было не отработано. Хотя кто знает, может, он в обмороке очень интересные сны видит.

Голова слегка кружилась, и соображала я с трудом. Но всё же причинно-следственную связь уловила.

И теперь мне нужно что-то сделать с охранниками на входе.

Прикрыв дядю простынёй и отпихав его поближе к кровати, мол, спал человек и случайно упал, я аккуратно выглянула в маленькую дверцу, что служила глазком.

Стоят. Бдят. Один возле моей двери, другой теперь чуть поодаль. Но то, что они разделились, не даёт мне ровным счётом ничего.

— Отключитесь, — прошептала я.

Ничего не произошло.

— Потеряйте сознание, — сказала я чуть громче.

Но единственное, чего я добилась, — на меня обратили внимание. Тот, что стоял ближе, повертел головой и наткнулся на мой взгляд.

Секундное замешательство, и ближний ко мне охранник кликнул своего товарища. Звякнули ключи.

Ой! Это очень, очень плохо.

Отскочив, я начала уже в полный голос перечислять все известные мне проклятия:

— Остолбеней! Замри! Не приближайся!

А охранники тем временем уже ворвались в комнату и заметили клиента не в самом приятном состоянии.

Один уже открыл рот, видимо, поднять тревогу, но я опередила.

— Отключись! Почему не работает?! Да чтоб вас скрутило в три погибели!

И о чудо, обоих охранников действительно скрутило. Так, как я сказала. Именно в три погибели.

Головокружение стало сильнее, но главное — я поняла, что мне делать.

— Да чтоб вы на смене заснули!

Охранники уже были в скрюченном состоянии, а теперь, услышав новые указания, так и прилегли на пол, сладко засопев.

Хотела было уже быстро выскользнуть на свободу, но застыла в дверях.

Вернулась, начав обыскивать тело безымянного дяди и не менее безымянных охранников.

Идея себя оправдала. У всех при себе были кошельки. Нельзя сказать, что там было очень уж много, но лучше, чем ничего. Я забрала всё подчистую, решив, что это моральная компенсация.

Потом подумала ещё и поняла, что нужно переодеться.

На мне была только какая-то ночнушка, причём достаточно фривольная. Хотя и длинная, но с глубоким декольте и почти полупрозрачная. В общем, на улицу такое не наденешь.

Вот только в этой комнате ничего похожего на одежду не было.

Отобрав у охранника ключи, я начала заглядывать в ближайшие двери.

Удивительно, но бордель был пуст. Возможно, из-за того, что время было далеко не позднее. Наверное, обычно такие места заполняются клиентами ближе к вечеру. Днём-то все на работе.

Я заглянула в три комнаты, прежде чем нашла то, что искала.

В четвёртой по счёту комнате на кровати была вывалена гора одежды. Осмотрев это великолепие через сквозное окошко, я открыла дверь и обомлела.

Помимо одежды, в этой комнате имелись и люди. Молодые заплаканные девушки. Они сидели у стенки в ряд.

Кто-то плакал, спрятав лицо в коленях. Кто-то просто смотрел в пустоту.

— А что...

— Откуда ты?

— А вы?

Наконец, та, что была дальше всего от истерики, решила объяснить ситуацию.

— Тебя унесли, так как сказали, что ты невинна. А нам теперь здесь сидеть и ждать клиентов, — пояснила она.

— Вас всех сюда продали?

— Вроде того, — сказала моя собеседница.

— Поднимайтесь. Мы уходим.

— Куда?

— Подальше отсюда.

К моему удивлению, почти все девушки отрицательно замотали головой, испугавшись настолько, что даже плакать перестали.

— Ты что, нельзя. Потом хуже будет.

Эта покорность собственной судьбе начинала раздражать.

— Что может быть хуже рабства?

В ответ — несколько пар очень испуганных глаз, которые смотрели на меня как на сумасшедшую. Только та самая брюнетка, которая была спокойнее остальных, вела себя чуть иначе.

— Да и фиг с вами, — решила я. — Время уходит, и я не могу уговаривать вас вечно. Решайте.

Сказав это, я поспешила к куче тряпья и начала переодеваться прямо при девушках, не обращая внимания на приличия.

Выбрала максимально скромное из предложенных платье. Глубокого зелёного оттенка. Не пурпурное, уже хорошо.

Хотя оно всё равно было достаточно фривольным. Но зато нашлись шали, которыми можно было прикрыть декольте.

— Ну что? Никто не решился на побег?

— А знаешь, я пойду, — решила та самая наиболее смелая брюнетка. — Может, ты и права. Лучше уж в итоге сдохнуть, чем смириться.

Кивнув, я взяла её за руку и, бросив последний, очень тоскливый взгляд на оставшихся троих девушек, поспешила на выход.

Выбраться из борделя оказалось на удивление просто. Как только слышали голоса, сворачивали, и в итоге нашли запасной выход.

Правда, за ним тоже стояли охранники. Но я уже поняла, как их можно обезвредить.

— Да чтоб вы заснули и не просыпались до самого вечера! — сказала я.

Охранники так и поступили.

Перешагнув через них, мы с незнакомкой поспешили подальше от этого злчного места. И только пробежав около пяти кварталов, выйдя на более широкие и явно богатые улицы, я остановилась, чтобы отдышаться.

Вокруг ходили люди, и казалось, им не было совершенно никакого дела до того, что жизнь нескольких девушек находится в опасности.

— Что будем делать дальше? — спросила я.

— А что захотим, — задорно улыбнулась девушка. — Последний день гуляем, всё же. К вечеру всё равно найдут и обратно доставят.

Глава 4

— Последний день гуляем, всё же. К вечеру всё равно найдут и обратно доставят, — сказала мне девушка. — Но я постараюсь на этот раз живой не даваться. И тебе не советую.

— Что? Подожди. Почему найдут? Можно сделать так, чтобы не нашли. Мы спрячемся, уедем в другой город, если нужно.

Вообще, нормальный человек сразу бы догадался. Но меня немного оправдывало то, что после активного использования магии меня знатно вело.

Соображать на лету не получалось, в общем.

— В конце концов, неужели это законно? Можно ведь к страже обратиться.

— Даже не мечтай. Стража у Росси в кармане — это раз. А бегать бессмысленно. Ты откуда взялась такая, раз этого не знаешь?

— Долгая история, — сказала я. — И знаешь, как-то не очень хорошо говорить на улице. Пойдём куда-нибудь в более уединённое место.

Я уже поймала на себе несколько очень неоднозначных взглядов. Какие-то были удивлёнными, какие-то откровенно брезгливыми.

— И правда, — вздохнула девушка. — Ладно, что уж там, пойдём ко мне. Авось сразу не выгонят.

Через полчаса я сидела на кровати в маленькой и достаточно бедной комнате. Здесь была кровать, сундук с вещами, зеркало и один несчастный стул.

Именно его я заняла как гостя. Сама хозяйка жилища сидела на кровати.

— Задерживаться здесь надолго нельзя, — сказала она. — Хотя какая разница?

Насчёт того, что в этой комнате лучше не засиживаться, я была согласна. А вот в остальном всё ещё туго соображала.

— О чём ты? Почему думаешь, что нас обязательно найдут где угодно?

— Ты в обмороке была, как я поняла, слишком много сонного порошка тот гад использовал. Но всё же должна чувствовать клеймо.

— Клеймо?

— Именно. Между лопатками. Неужели не чувствуешь?

— Чувствую, — сказала я машинально.

В голове вяло ворочались мысли. После побега я чувствовала себя неважно и не отказалась бы от того, чтобы лечь и поспать часов двадцать.

Но нет, приходилось соображать, что делать дальше.

— А чего тогда вопросы глупые задаёшь?

— Послушай... Как тебя зовут?

— Роксана, — сказала девушка и тут же поморщилась. — Знаю, слишком помпезно. Но очень уж моя маменька уличные представления любит. Можешь звать меня Рокси.

— А я Алекса... Пусть будет Алекс.

Вряд ли в этом мире оценят, если я начну представляться Сашей. И ещё меньше оценят, если я начну заставлять всех обращаться ко мне «Александра Николаевна».

Сокращённый вариант на европейский манер — то, что нужно.

— Заметано, — кивнула Рокси.

— И всё же... Представь, что ты говоришь с ребёнком, и нужно рассказать о том, почему ты считаешь нашу ситуацию безнадёжной.

Рокси глянула на меня с подозрением. Но кивнула. А потом встала и, расшнуровав завязки на платье, скинула его с плеч, повернувшись спиной.

— Видишь? Это магическое клеймо. Такое ставят проституткам.

Я подошла поближе, как загипнотизированная, рассматривая узор на коже. По сути, это был круг, перечёркнутый по вертикали.

— Это...

— Угу, рабское клеймо. У тебя тоже такое есть. По нему могут отследить. Оно оставляет отпечаток не только на коже, но и на ауре. Так что, даже если специально нас искать не будут, что вряд ли, всё равно в бордель захотят сдать сердобольные граждане.

— То есть это всем видно? Даже через одежду?

— Не всем. Только магам и только тем, кто присматривается. А вот владелец этого клейма без проблем может отследить. На близком расстоянии ещё и повелевать.

— Повелевать? — переспросила я. — Контролировать?

— Не полностью, — признала Рокси. — Но сделать более покорной, немного затуманить разум — вполне. Хотя кто знает? Нас с тобой лично Винсент клеймил, а у него сил-то побольше.

— Кто?

— Откуда ты свалилась, болезная?

— Да неважно. Кто этот Винсент?

— Авторитет местный. Знаешь, даже я, новенькая в городе, и то это знаю.

— Я тоже новенькая в городе. И в стране этой тоже новенькая.

— Что, аж из другой страны тебя выкрали? Что ж в тебе за ценность?

— Да не выкрали, — махнула я рукой. — Тётка с дядей отдали вроде как замуж. А купец этот меня усыпил и в бордель продал.

Рокси вздохнула. Грустно так, понимающе.

— Знакомая история. А я сама сбежала. Влюбилась, уши развесила, и вот... Результат виден.

— Тебя любимый продал?

— Да какой он любимый? Просто удачливый бандит, которого природа незаслуженно наделила красивой внешностью, — отмахнулась она. — Очень бы хотелось его найти и утопить в ближайшей речке, но сомневаюсь, что получится. Да и времени на это нет. Интересно, хоть пару часов на свободе побудем?

Я резко встала, и тут же пошатнулась из-за того, что в глазах потемнело. Ох, не очень хороший признак. Кажется, у меня какое-то истощение.

Интересно, это из-за того, что меня накачали чем-то явно нехорошим, из-за клейма или из-за того, что я, оказывается, мастерски проклиная людей?

Как много вариантов. И даже некогда задуматься о том, откуда у меня вообще такой дар взялся.

Неужели работа с людьми и годами накапливаемое раздражение вылилось вот в такие вот последствия?

— Знаешь что, я запрещаю тебе быть фаталисткой! Мы выберемся, — решила я.

— Ты такая смешная. Или глупая. Хотя это почти одно и то же.

— Сейчас посмотрим, глупая я или нет, — сказала я, а потом сосредоточилась и посмотрела на Рокси. — Да чтоб тебя по ауре никто отследить не мог!

Ведь если мои проклятия действуют в негатив, возможно, смогут и в позитив...

Глава 5

— Да чтоб тебя по ауре никто отследить не мог! — сказала я.

И только потом задумалась, что проверить-то никак не получится.

— Что это только что было? — поинтересовалась Рокси.

— Это я тебя прокляла.

— А, как тех охранников? — поняла она. — А я думаю, что с ними произошло. Так ты ведьма. Это многое объясняет. Точнее, объясняет почти всё, кроме того, как у кого-то хватило смелости продать тебя Винсенту.

— Долгая история, — сказала я. — О том, что я ведьма, кроме тебя никто не знает.

— Ну вот, а говоришь не местная. Тоже пряталась, да? Я знаю, многие девушки с даром скрывались, чтобы не заблокировали.

— Здесь блокируют дар?!

Это что за мир такой жуткий? Единственное преимущество появилось, практически свет в конце тоннеля, и тот забрать могут?

Нет уж! Пусть только попробуют! Всех так прокляну, что эта страна норму по производству удобрений превысит раз в десять!

— Уже нет, — успокоила меня Рокси. — Королева это отменила. Сказала, что отныне никто девочек-магичек не тронет. Даже академию для них построила. Ну, не только для них, конечно. Но задумывалось именно как место, куда девушки с даром смогут прийти.

У меня голова шла кругом от потока информации. Королева, магия, академия...

С этим я решила разобраться позже. Сейчас нужно было понять, сработало моё проклятие или нет.

— Ты какие-то изменения в себе чувствуешь?

— Нет.

— Хм... И как понять? Ладно, сейчас будет ещё одна проверка. Да чтоб у тебя клеймо с кожи исчезло и никогда больше не появилось!

Сказав это, я почувствовала, что пора завязывать. Усталость навалилась такой удушающей волной, что я села обратно на стул. Ноги уже просто не держали.

Рокси же подлетела к зеркалу, начав заглядывать себе за спину.

— Чтоб меня демоны побрали! Оно исчезло!

— Правда? — без особого энтузиазма поинтересовалась я. — Замечательно.

— Эй, ты чего?

— Ничего, обычный упадок сил, — сказала я. — Я сейчас себе магический GPS отключу и прикорну у тебя на кровати пару часов, а то боюсь, даже нескольких шагов не сделаю. Хорошо?

Дождаться ответа я не стала. Перебралась на узкую кровать и из последних сил произнесла:

— Да чтоб меня никто не смог найти ни одним известным способом магического поиска!

Произнеся последнее слово, я почувствовала уже привычный отток сил и отключилась.

Проснулась я, по ощущениям, всего через пару минут. Но глянув в маленькое узкое окошко, поняла, что уже сумерки.

Какой длинный день!

Вот бы сейчас снова заснуть, а проснуться дома. В своей уютной квартирке, ипотеку за которую я только недавно закрыла.

Я бы всё изменила! Занялась бы здоровьем. Уволилась бы. Завела бы семью.

Да много что сделала бы. Но приходится выживать здесь.

— О, ты очнулась, — просияла Рокси. — Это хорошо. А я уж думала, что ты совсем того... Или померла, или в спячку впала.

— Спасибо, что мавзолей не организовала. Дедушка Ленин не потерпит конкуренции.

— Кто?

— Не обращай внимания, это я спросонья глупости болтаю. Восстанавливалась долго. И вообще, который час? Что-то мне подсказывает, что отсюда нужно уходить как можно скорее.

— Почему? Если нас отследят, то найдут где угодно. Про эту квартирку Макс не знал. Не успела ему сказать, что уже обустроилась на новом месте. Так какая разница, где именно мы будем?

— Не скажи. Здесь всё же нас можно найти простыми человеческими способами даже без всякой магии.

— Да уйдём мы отсюда, уйдём. Как только ты перестанешь напоминать свежевывловленного утопленника. Так сразу и двинемся в дорогу. Хотя на ночь глядя... Можно и нехорошим людям попасться.

— Можно, — признала я. — Быть проданной в бордель второй раз — моветон.

Рокси покивала, а потом протянула мне пакет с какими-то пирожками.

— Поешь. Пока ты спала, я купила. Хорошо, что здесь свою заначку оставила. Всё, что с собой было, отобрали.

— Спасибо.

Взяв в руки сдобу, подозрительно пахнущую луком, я поняла, что готова съесть вообще что угодно.

— И знаешь, пока я ходила за едой, на меня никто даже не покосился. Может, я, конечно, магов не встретила просто. А может, твоё колдовство работает.

Я кивнула. А ещё незаметно проверила, на месте ли мои честно украденные сбережения.

Они оказались на месте. Похоже, мне повезло наткнуться на хорошего человека. Ну, или хотя бы не плохого.

Вспомнив про девочек, которые остались в борделе, я приуныла.

— Чего нос повесила?

— Сколько девочек там осталось. Нужно было настоять, чтобы с нами пошли.

— Всех не спасёшь, — развела руками Рокси. — И насильно мил не будешь. Для них страх того, что их накажут, оказался сильнее жажды свободы. Не нужно их осуждать.

— Я не осуждала, просто...

— Просто хотела спасти всех. Так не бывает. Тут даже насчёт нас двоих пока ещё неизвестно, спасены мы или нет.

Резонно. Проглотив остатки пирожка, я начала рассуждать.

— Мне категорически не нравится идея остаться здесь. Хоть ты и не говорила этому своему Макс про эту комнату, но тебя здесь всё равно видели. Ты примелькалась. В общем, ждём до утра и уходим куда-нибудь подальше. Лучше вообще из города уехать.

— Если клейма действительно не видно, то я согласна. Куда собираешься?

— Не знаю, — сказала я. — Хотя... Что ты там про академию говорила, которую королева организовала? Где она находится?

— Достаточно далеко, — вздохнула Рокси. — На границе с драконьей империей.

— Какой? Это ведь просто название, правда? — взмолилась я.

— О чём ты? Империя Рано'ок, которой испокон веков драконы управляют. Один из них, кстати, на королеве нашей женился.

— Дракон?! Женился?

Несмотря на то, что в этом мире я провела больше недели, о таком я слышала впервые. Что поделать, тётка с дядей драконов не обсуждали. Да и прачки тоже только друг другу кости перемывали.

Я хотела спросить, как вообще физически возможно, чтобы дракон женился на человеке. Много чего хотела спросить на самом деле.

Но разговор прервался.

В ступающей темноте блеснула какая-то странная вспышка.

Мы обе подбежали к окну и увидели, как в небольшой доходный дом заходит отряд из пятерых мужчин. Ни у кого из нас не было иллюзий относительно того, зачем они пришли.

Нас всё же вычислили.

Глава 6

Нас всё же вычислили.

— Живой не дамся, — сказала Рокси. — Алекс, не в службу, а в дружбу, если станет понятно, что не выберемся, прокляни меня смертельно, хорошо?

Я ничего не ответила.

Во-первых, я не собиралась этого делать. Проклятие — вообще очень страшное слово. Смертельное проклятие — ещё страшнее. И оно уже явно навевает мысли о вреде для того, кто это проклятие накладывает.

Учитывая, какой отток сил у меня после любого, даже безобидного пожелания, что-то мне подсказывало, что от смертельного я и откинуться могу.

Во-вторых, было банально не до разговоров. Мы пытались уйти от преследователей.

Выскочив в коридор, мы с Рокси побежали вверх, выбравшись на крышу.

Девушка крепко держала меня за руку, шагая по слегка скошенной, но хотя бы сухой крыше. Повезло, что на дворе стояло позднее лето и дожди были редкостью.

Плотная застройка, типичная для бедных районов города, позволила перемахнуть через несколько крыш.

А потом прямо перед нами выросла какая-то странная мутная стена, как будто сотканная из энергии.

— И кто же у нас тут?

Голос, раздавшийся сзади, мог бы показаться красивым. Низкий, мелодичный, с лёгкой хрипотцой. Но его портило полное отсутствие эмоций. Как будто говорит робот, а не живой человек.

Повернувшись, я уставилась на мужчину средних лет. Смуглая кожа, тёмные глаза, самые обычные черты лица. Но при этом он с первого взгляда создавал ощущение интеллектуала.

Такой себе английский лорд вышел прогуляться вдоль Темзы.

Вполне представительный мужчина.

Но четверо головорезов рядом и холодный взгляд, от которого пробегает мороз по коже, не позволяли отнести его к категории обычного пижона.

— Знаете, случай настолько уникальный, что я решил сам прийти и узнать, как вам удалось не просто покинуть бордель, но и сбить магический поиск через клеймо.

Мы с Рокси переглянулись. То есть мои неправильные проклятия всё же сработали.

Нас вычислили именно таким образом, о котором я предупреждала. Банальной дедукцией.

Нужно было уходить оттуда, пока была возможность. Хотя как? Я в состоянии свежесжатой тряпочки пребывала. Рокси меня не утешила бы, даже несмотря на мою скромную комплекцию.

— И самое удивительное, — продолжил мужчина, — я и сейчас не вижу на вас положенной метки. Согласитесь, этот случай требует моего личного присутствия.

— О боже, и здесь со звёздной болезнью нужно иметь дело! — взывала я.

Как администратор очень дорогого отеля, я видела раздутое эго за версту. Могла с одного взгляда определить наличие той самой звёздной болезни.

Там приходилось улыбаться, проклиная таких личностей про себя.

И как удобно, что здесь можно проклипать вслух!

— Что? — не понял мужчина.

Рядом Рокси дёргала меня за рукав, шепча испуганным тоном:

— Это Винсент Росси.

А, местный мафиози явился.

— Да пофиг. Ещё один именитый мудака с комплексом бога, — взвыла я. — Но радует хотя бы то, что сейчас пресмыкаться перед ним не нужно.

Рокси пребывала в благоговейном ужасе, Винсент выглядел так, словно я только что разбила несколько шаблонов.

Нахмурился и сделал знак своим головорезам схватить нас.

Ну ничего, сейчас я этому Аль Капоне недоделанному устрой «хэппи хаус»!

Четыре бугая уже начали приближаться, протягивая свои заgreбушие ручки к нам. Один из них даже схватил Рокси.

— Да чтоб у вас руки отказали! — крикнула я в сердцах.

И они отказали. Повисли плетью вдоль туловищ.

— И чтоб вы спотыкались на каждом шагу!

После этой реплики меня снова начало вести. Усталость и головокружение вернулись.

Вот ведь! Восстановиться не успела, а уже снова приходится выкладываться.

Бугаи в течение минуты все оказались практически нокаутированы. Настолько, что даже стена из магии почти исчезла. Прорехи серьёзные появились.

А вот сам Росси оставался подозрительно бодрым.

Руки у него работали, хоть и поднимал он их с огромным усилием. Словно к каждой по пудовой гире было привязано.

— Как замечательно, — протянул он. — Это даже лучше, чем я ожидал. Искал медь — нашёл золото.

Медленно, но уверенно он начал приближаться. А бежать некуда. С одной стороны — магическая преграда, с другой — край крыши.

Я хотела проклясть его ещё пару раз для верности, но не успела.

— Замолчи, — сказал он мне, и я вдруг поняла, что действительно не могу больше сказать ни слова.

Вот и контроль через клеймо, о котором Рокси говорила.

Чёрт! Дело-то плохо.

Винсент продолжал медленно, через силу, но приближаться. Его глаза горели каким-то предвкушением, триумфом, глубочайшим удовлетворением.

— Я знал, что рано или поздно судьба подкинет мне счастливую птицу, — продолжал он свой монолог. — Я поймал тебя, птичка моя.

Попыталась проклясть его мысленно, но не сработало. На что я надеялась? Если бы мои мысли были материальны, как минимум треть постояльцев нашего отеля своими ногами из него бы не вышла.

Я приготовилась к тому, что сейчас будет, но Росси так до меня и не дошёл.

Послышался глухой удар, а затем он рухнул как подкошенный.

Позади него стояла Рокси, держа в руках дубинку, отнятую у нокаутированного поделника местного мафиози.

— Удобная штука, — сказала девушка, пряча небольшую дубинку куда-то в складки юбки.

— Спасибо, — сказала я, осознав, что могу говорить.

— Не благодари. Мы ещё даже не квиты. И вообще, пойдем быстрее, пока они не оклемались. Если нас с тобой действительно нельзя отследить по клейму, то это открывает некоторые перспективы.

Я кивнула и под ручку с Рокси покинула крышу.

Голова кружилась, но я была способна идти. Этого хватит, чтобы убраться подальше и найти более безопасное место.

Уже было плевать, что на дворе ночь и двум девушкам лучше не ходить по улицам.

Везде опасно. Хоть на улице, хоть в помещении. Казалось, для нас сейчас нет ни одного безопасного места.

Мы немного посоветались и пришли к выводу, что нужно рискнуть.

Уже через два часа мы вышли за городские ворота.

Глава 7

Мы шли уже почти неделю.

Если бы мне ещё месяц назад кто-то сказал, что я буду идти по лесу без внятного плана, зато с риском нарваться на разбойников, я бы засмеялась.

А сейчас уже почти привыкла.

Едва выйдя за городские ворота, мы сначала просто пытались уйти как можно дальше от этого проклятого города. Хотя Рокси предлагала вернуться и добить этого мафиозника недоделанного.

— Нельзя. Ещё хуже в итоге можно сделать.

— Чем? Мне кажется, хуже, чем сейчас, уже не сделать в принципе.

— Чего ж тогда не добила? Дубинка в руках была, могла бы ещё пару контрольных ударов по голове нанести и все дела.

— Ну... я...

— Вот и я.

В общем, возвращаться и добивать Росси никто из нас не собирался. Так что пришлось идти вперёд, оглядываясь и опасаясь, что нарвёмся на лихих людей.

Впрочем, стоит признать, прям от страха не тряслись. Если Росси смогли обезвредить, с остальными тоже справимся. Теоретически. Но это не точно.

Проклятия мои британскими учёными не изучены, так что никто не знает, что от них ожидать.

— Если что, у нас есть ты, — непосредственно заявила Рокси.

— Угу. «Проклинатор 3000». Последняя модель.

— А?

— Я бы на твоём месте сильно на меня не надеялась. В любой момент свалиться от истощения могу.

Пересидев первую ночь недалеко от города, Рокси отвела меня в небольшую деревеньку практически у городской стены. Заходить туда было рискованно, но выбора не оставалось. Нужно было купить провизии в дорогу, удобную одежду и прочее.

Хорошо, что получилось выторговать всё это быстро и относительно недорого. Дешевле, чем в городе, по словам Рокси.

У неё денег было ещё меньше моего.

Из карманов тех стражников и неудачливого клиента, оставшегося теперь без своего достоинства, я выудила в общей сумме четыре серебряные монеты. Негусто, прямо скажем. Видимо, клиент почти все свои деньги как раз за ночь со мной отдал перед тем, как в комнату подняться.

Пришлось брать всё самое дешёвое, и всё равно деньги таяли на глазах.

— А ты не хочешь к родителям вернуться? — спросила я Рокси на третий день пути.

— Может, и хотела бы, да нельзя. Не примут.

— Это только так кажется. Уверена, они тебя любят и будут счастливы узнать, что ты жива. Ты ведь их ребёнок.

Рокси покосилась на меня, обдав странным взглядом.

— Ты где росла? Может, там родители и обязаны своих детей любить, да только моим это никто не объяснил. Когда уходила, пинка отвесили для скорости. Ещё и добавили, чтоб не вздумала вернуться, потому что им лишний рот кормить не хочется, а замуж меня гулящую уже никто не возьмёт.

Осознав местные реалии, я заткнулась. Действительно, ведь мир другой. Хотя мне казалось, что такая простая истина, как материнская любовь, должна действовать где угодно.

Впрочем, как будто у нас мало подобных родителей. Рассуждаю так, словно никогда «Мужское и женское» не смотрела.

Такие везде есть. Увы. Все дети заслуживают родителей. Не все родители заслуживают детей.

Впрочем, скоро вопрос о возвращении к родне отпал сам собой.

Метка вернулась, как и клеймо на коже. Оказалось, что мои проклятия имеют обратимый эффект. По крайней мере, в этой области.

Пришлось обновлять.

— Интересно, обратно отрастет? — заинтересовалась я.

— А?

Пришлось рассказывать, с чего началась моя карьера «проклинатора». Но даже общими усилиями мы не смогли решить, вернется к тому дядечке его мужское достоинство или нет.

— Как думаешь, он верующий?

— Не знаю. А что?

— Будет эпично, если обратно отрастет именно в церкви. Уверует ведь человек. На путь исправления станет.

Рокси хмыкнула, показывая, где она видела таких праведников. И мы вернулись к насущному.

Опытным путём мы вычислили, что проклятие держится примерно три с половиной или четыре дня. А если обновлять его раньше, чем оно спадёт, сил расходуется меньше.

Я и так собиралась обновлять его заранее.

После того как мы обнаружили, что проклятие слетело и метка снова видна, пришлось ускориться и практически бежать до ближайшей деревни, чтобы нанять телегу. А потом ещё и в другую сторону ехать, делая огромный крюк. Боялись, что Винсент вычислит.

В общем, головной боли добавилось. И становилось понятно, что разлучаться нам с Рокси нельзя. Теперь, куда бы ни отправились, только вместе.

Не то чтобы я была против. Хотя какая-то живая душа рядом. К тому же кладёшь ценной информации об этом мире.

Ну и сама девушка мне нравилась, чего скрывать. Смелая, не злая, не подлая. И сильная, кстати. Как физически, так и духовно.

— Папенька мой подёнщиком в порту работал, — рассказывала Рокси о себе. — А матушка прядильщицей была. Жили как все. И если бы они детей каждый год не рожали, возможно, даже хорошо бы жили.

Я в этом сильно сомневалась. Судя по рассказам девушки, нищета там была полнейшая. Зарплата поденщика — копейки. Как на них семью содержать? Никто не знал.

При этом Рокси умудрилась получить минимальное образование. Умела читать и писать, часто ходила в городскую библиотеку.

Правда, из нищеты ей это выбраться не помогло. И батенька больше денег приносить не стал.

Даже на то, чтобы сбежать со своим похитителем, Рокси пришлось долго работать в таверне.

Точнее, работала она и раньше. Просто всё накопленное отдала на то, чтобы перебраться в город подальше от места, где приходилось пахать в две смены — в таверне и дома с младшими.

— А ты знаешь, что когда ты проклятия свои накладываешь, у тебя глаза светятся, — сказала она как-то.

— В смысле — светятся?

— В самом прямом. Искры такие бегут, словно сейчас на ближайшее дерево выскочат и загорятся.

— Искры, говоришь, — задумалась я.

Это было плохо. Очень плохо, я бы сказала. Потому что проклятия — это моё главное оружие в этом мире. А если у меня там какие-то искры в глазах, это оружие теряет своё преимущество скрытности.

Нет, это никуда не годится.

Прислушалась к себе. Вроде бы давно способности свои не использовала.

— Да чтоб у меня никогда глаза из-за магии не светились! — пожелала я себе.

Глава 8

— А куда мы всё же идём? — поинтересовалась Рокси. — Нет, ты не подумай, мне прогулка нравится. Но хотелось бы иметь конечную цель.

— Она есть, — ответила я. — Мы идём в академию.

— Какую?

— А их много? — переспросила я. — Хотя да, так-то их действительно много. Но бесплатная только одна. Сама ведь мне про неё рассказала. Вот туда и идём. Я ещё в первой деревне узнала, в какую сторону нам нужно.

— Это ведь на другом конце страны!

— И я не собираюсь все это время идти пешком. Дойдём до ближайшего крупного города и тогда сядем на почтовую карету. На это денег должно хватить. А если нет... Поднакоплю силы и попробую ограбить нескольких бандитов из городского дна.

— Сильна, — уважительно протянула Рокси.

Я поморщилась. В своих силах я как раз сомневалась. Но я не могла придумать другого способа заработать деньги.

Точнее, они были, разумеется. Можно устроиться в таверну, как Рокси когда-то. Можно попробовать себя в каком-то ремесле.

Но это всё займёт месяцы. А я сомневалась, что в академию примут посреди учебного года. Сейчас хотя бы шанс есть. То ли лето, то ли ранняя осень на дворе. Тепло, но ночи уже прохладные.

А если задержаться? Когда здесь учебный год начинается?

В общем, вопросов было очень много. Хотя многие из них Рокси постепенно закрывала. Она смирилась с тем, что я свалилась с Луны, и понемногу просвещала меня.

— У нас в стране испокон веков короли правили. Королев не было раньше. А сейчас мало того что Алиенора на престол взошла, так ещё и замуж за дракона вышла. Потом, говорят, и сама крылья отрастила.

— А так разве бывает?

— Кто ж этих драконов разберёт? Может, и бывает. Да только непонятно ничего. Вот и гадают в народе, что теперь будет. Кто-то недоволен, мол, баба ими управлять будет. Другие на драконов косо смотрят. А я думаю, что глупости всё это. Если у нас, как в драконьей империи будет, то и хорошо.

— Драконья империя?

— Вообще официально она по-другому называется. Рано'ок. Там с древним языком название связано. Означает что-то вроде: «земля, над которой парят».

— Ты и древние языки изучала?

— Да какие языки, — отмахнулась Рокси. — Я любовные романы люблю. В одной книге об этом что-то было. Последнее время много книг появилось, в которых дракон влюбляется в человеческую девушку. И такие они...

— Рокси, не отвлекайся, — попросила я, увидев, что она снова решила растечься лужей, пересказывая мне свои любимые книги.

— Да. Так вот. Жизнь в империи не в пример лучше нашего королевства.

— Это в романах твоих так сказано?

— Не только. Я ведь тоже не слепая. Вижу, что все диковинки из империи идут. И как купцы оттуда выглядят.

— Хм...

— Может, потому что система власти у них немного другая. Хотя я так и не поняла разницу между королём и императором. Но у того ещё четверо Верховных есть.

— Кого?

Рокси вздохнула, словно ей безумно надоело объяснять мне простые истины.

— Империей пять родов драконьих правят. Чем от остальных драконов отличаются, не знаю. Вроде как сильнее они, лучше во всём. Император и ещё четверо Верховных. Каждый своим делом занят. Один судами заведует, другой казной, третий за армию отвечает, а четвёртый за образование и прогресс. Вот я и думаю, может, такая система и правильная.

— А главное — революционная, — хмыкнула я скептически. — Кабинет министров называется. Если что, казначей, судья и другие персонажи — в любой стране есть. В нашей тоже.

— Нет, там что-то другое явно, — уверяла меня Рокси. — Драконы же.

Да уж, действительно драконы. Кажется, мне с самим фактом попаданства было не так сложно смириться, как с тем фактом, что в этом мире есть огромные летающие машины для убийства. А ведь они ещё и в людей превращаются. И их, по словам Рокси, от остальных фиг отличишь.

— То, что драконам там живётся хорошо, — это понятно. Но что-то мне подсказывает, что этим товарищам везде хорошо бы жилось. А вот как там люди себя чувствуют?

— Неплохо в целом. Лучше, чем у нас. А представь, можно ведь и с драконом роман закрутить. Они, говорят, нереальные красавцы все.

— Прямо все? — недоверчиво протянула я. — Сомневаюсь. И о каких романах ты говоришь? У них же там истинные пары, которые только с драконицами образуются.

— Ну, пока истинную свою не встретил, можно и погулять. И вообще! Сколько времени пройдёт, прежде чем встретит? На человеческий век хватит.

— Ты как всегда очень благородна, — улынулась я.

— Ну простите. Как могу, — развела руками Рокси. — Не то, что ты.

— Я тоже из бедного района, ты же знаешь.

— Ага, знаю, — покивала девушка. — Да только готова об заклад побиться, что тебя туда подкинули. И это если ты мне не врёшь.

— С чего такие выводы?

— Говоришь чудно и очень уж правильно. Слово иногда такое ввернёшь, что даже я теряюсь. А меня ведь самой начитанной во всей округе считали.

— Кстати, заметно. Я не совсем понимаю, откуда у вас взялась городская библиотека, но ты действительно молодец.

Рокси приосанилась, покраснелась от похвалы.

— Это у нас графиня была. Хорошая очень. Библиотеки строила и девочкам учиться помогала. Я тоже на курсы ходила одно время, а потом батенька запретил, сказав, что моя помощь им важнее, чем какое-то образование.

Я вздохнула. Вот они, местные реалии.

— Но ты тему-то не переводи. Действительно ведь не похожа на нищету подзаборную. Волосы как медь, глаза ясные, кожа чистая. Картинка!

— Да брось, — отмахнулась я. — Ты тоже красавица, я ж не подозреваю тебя невесть в чём.

— Ну и ладно. А я всё же буду думать, что тебя подкинули. Может, ты аристократка? А вдруг память потеряла, а тебя эти нехорошие люди потом убедили, что они твоя родня, чтобы денег получить?

— Рокси, ты слишком много романов читаешь, — вздохнула я.

За такими разговорами время летело незаметно. И когда мы подошли к стенам большого города, этот мир был всё ещё пугающим, но уже не таким неизвестным.

Я постепенно осваивалась. Но впереди было серьёзное испытание.

Глава 9

Забегая вперёд, могу сказать, что чистить городское дно от преступников мне всё же пришлось.

В городе всё было существенно дороже. Я поначалу колебалась, но Рокси предложила хороший вариант: просто выйти и пройтись по улицам.

Если получится дойти от почты до гостиницы без приключений, вопрос можно будет считать снятым. Специально искать никого не будем.

Не получилось.

В четвёртом по счёту переулке нас окружили мужчины с очень нехорошими намерениями.

— Да чтоб вас паралич разбил! — сказала я в сердцах.

— А у тебя всё лучше и лучше получается, — заметила Рокси.

— Для этой категории уголовников, как правило, уже не существует никаких сдерживающих факторов — ни моральных, ни материальных, — сказала я, пытаюсь пародировать Каневского. — Карьерный рост ошеломительный.

— Чего?

— Ничего. Давай быстрее убираться отсюда.

Быстро обыскав обезвреженных бандитов, мы отправились дальше. Правда, очень скоро я поняла, что долго таким промыслом заниматься не смогу. Слягу прямо здесь, рядом с настоящими уголовниками.

Так что оставшийся путь был проделан с помощью кэба.

— Неплохой улов, — довольно протянула Рокси, подсчитывая награбленное.

— Не могу отделаться от ощущения нереальности происходящего. Кто бы мог подумать, что я буду промышлять таким, — брезгливо скривилась я.

— Ой, и что такого? Считай, что город чистишь. Работу за городских стражей выполняешь. Да и потом... Это, оказывается, так весело!

— Хороший тамада, — кивнула я. — И конкурсы интересные.

Рокси ничего не поняла, но мне и не нужно было. И вообще, пора переставать ворчать. Она во многом права.

Мне было ничуть не жаль ограбленных. Единственное, о чём я жалела, так это о том, что не выдала своё коронное проклятие «писькаотвалиська».

Всё же первое произнесённое мной! Нужно его записать. Потом войдёт в историю.

Увы, силы уходили очень быстро. В день меня хватало на четыре — шесть мелких проклятий. Сегодня вот уже три было. Так что следовало отдохнуть.

— Семнадцать серебряных. Живём! — радовалась Рокси.

— Не думай, что так будет всегда, — предупредила я её. — Хорошо бы уже завтра отсюда убраться, иначе все обиженные бандиты могут собраться и устроить тёмную.

— Что устроить?

— Что-то нехорошее. Нельзя появиться в городе и начать уничтожать представителей городского дна. Рано или поздно столкнёшься с местным авторитетом, который задавит меня как букашку. Тебе Росси было мало?

— Не было, — скисла подруга. — Ну и ладно. Всё равно ведь собирались завтра выезжать. Но на этот раз с комфортом.

Почти с комфортом. Но по сравнению с последней неделей это были действительно королевские условия.

Место в почтовой карете и даже под крышей! Небывалая роскошь. Особенно после того как спать на земле уже вошло в привычку. Хорошо, что новое тело было крепким.

Марта всю свою недолгую жизнь работала в любую погоду, в любом состоянии. Для неё ночёвки на еловых ветках и тонком дорожном одеяле были вариантом нормы.

— Даже жаль такие деньги отдавать, — призналась подруга. — А давай прикинем, может, так дойдём? Сколько там до Приграничной академии.

— Она так и называется, что ли?

— Понятия не имею, как именно она называется. Но в народе так кличут.

— Не дойдем. Я боюсь к началу учебного года не успеть. Да и надоело лесную жизнь вести.

— А чем тебе не нравится? Погода хорошая, ходим, гуляем.

— А-а, в Африке реки вот такой ширины, — вяло протянула я. — Ты можешь и дальше изображать из себя смесь Красной Шапочки и Даши-путешественницы, а я поеду.

— Ну ладно, — согласилась Рокси, уже даже не спрашивая, о чём я говорю.

— Слушай, а может, мы всё же выбросим эти бордельные платья? — спросила я, сменив тему.

Я развернула котомку с этим вычурным безобразием.

Ладно, возможно, я слишком предвзята. Не такое уж оно было и безвкусное. Просто зелёное платье с белыми оборками, шнуровкой, которая должна была подчеркнуть тонкую талию, и достаточно смелым декольте.

Я видела, как женщины здесь ходят в чём-то подобном. Единственное, что могло выдать этот наряд — то самое декольте на несколько сантиметров ниже и шнуровка блестящая, привлекающая внимание.

По сути, платье было хорошим. Но ассоциации навевало не самые хорошие.

— Ты что! Не вздумай! Продадим, если что. Вещь ведь качественная.

Я вздохнула и сложила это платье в дорожный мешок.

Может, она и права. Из-за острой нехватки денег приходилось экономить на всём. В итоге сейчас на мне была одежда, которую впору крестьянке носить, причём не из самых зажиточных.

О том, чтобы купить какие-то банные принадлежности, речь даже не шла.

Мойся в холодной воде без мыла и надейся, что волосы и кожа останутся в порядке. Да хотя бы что они вообще останутся!

И пусть сейчас получилось немного подправить наше материальное положение, насколько этого хватит? Что будет дальше?

Я ведь шла в неизвестность, не подозревая, есть ли в этой безымянной академии стипендия. Сможет ли Рокси найти работу и квартиру где-то поблизости.

Она была уверена, что сможет. Говорила, что академия появилась в совершенно неожиданном месте, на котором раньше стоял глухой лес. Но меньше чем за год обросла вспомогательными постройками так, что теперь там находился очень молодой и небольшой, но город. Даже не деревня.

Хотелось верить, что худшее позади.

И несмотря на то, что на нас с Рокси всё ещё висело это проклятое клеймо, несмотря на отсутствие чёткого плана, я надеялась на лучшее.

Когда мы подъезжали к академическому городку, как называл это поселение кучер, я ещё раз обновила свои полезные проклятия на нас с Рокси и была готова к новой главе своей жизни.

Глава 10

Место, в котором расположилась академия, выглядело потрясающе.

Я уже привыкла к тому, что воздух в этом мире намного чище. Особенно за время своего путешествия по лесам.

В этом небольшом городке тоже дышалось замечательно. Запах хвои не покидал меня ни на секунду, и создавалось ощущение, что я приехала в санаторий.

Эх, сейчас бы лежать в лечебных ваннах, пить минеральную водичку, а не вот это всё.

— Красиво, — вынесла я вердикт.

Конечно, назвать это поселение городом мог только уроженец этого странного мира. В XXI веке это бы даже на посёлок городского типа не тянуло бы.

Но задатки были: аккуратные домики, чистые мощёные улочки, вывески, выполненные в едином стиле. И, как венец всего этого великолепия, — академия.

Каменное здание было видно издалека. Не Хогвартс, конечно, но тоже очень даже внушительных размеров комплекс.

Я насчитала как минимум четыре здания выше трёх этажей. Их было видно издалека. Но вполне возможно, что на территории были и домики поменьше.

И это всё отстроили всего за год?

Хотя при наличии магии... У нас и без неё умудряются небоскрёбы в рекордные сроки возводить. Китайцы, вон, вроде бы, за 19 дней построили.

Так что построить могли. Но неизвестно, сколько всё это простоит.

Впрочем, развернуто здесь всё было всерьёз. Почуввав выгоду, к академии подтянулись местные бизнесмены.

А что? Студентам кушать что-то надо? Надо. И не всегда в казённой столовой, даже если таковая здесь имеется.

Отдыхать студентам надо? Очень надо.

Покупать одежду, носки, трусы, канцелярские принадлежности, мыло и шампуни тоже надо. Без этих вещей не могут обходиться даже самые умелые маги.

А вдруг к студентам ещё кто-то из родни приедет навестить? Или кто-то погулять захочет, в номере уединившись?

В общем, город строился очень активно. Здесь уже были открыты все возможные магазины, гостиница с таверной внизу, пекарни, отделение почты.

А ещё, прямо на площади возле ворот академии, находилась арка — портал, как объяснила мне Рокси. Есть далеко не во всех городах даже в империи. В королевстве, где я очутилась, с ними и вовсе напряжёнка.

Жаль. Путешествовать мгновенно — это ли не мечта?

Впрочем, пока я могла мечтать дальше. Стоило перемещение порталом столько, что мне не стоило даже заглядываться на это достижение магической науки. Своими ножками придётся шагать и дальше.

— Ну что, сразу в академию пойдёшь?

Я взглянула на ворота, потом на себя.

— Нет уж. Давай сначала устроимся. Неплохо было бы ванну принять. И волосы вымыть. Да и одежду почистить.

Рокси пожала плечами. Сама она тоже была чистоплотной девушкой, но при этом не видела ничего плохого в пропылённой с дороги одежде.

— Как знаешь, дело твоё.

Заселились мы в гостиницу быстро. Хоть и стоила она здесь очень даже прилично. Чувствовалось отсутствие конкуренции.

Зато номера были замечательными, в основном потому что само здание новое.

— Ты тогда приводи себя в порядок, а я прошвырнусь по округе, посмотрю, что и как. Нужно начинать искать работу. Далеко я от тебя всё равно не уйду, так что буду обустриваться здесь.

Я кивнула, не зная, что ещё сказать.

Это правда. Рокси теперь привязана ко мне навсегда. Или до тех пор, пока я не найду способ либо продлить действие своего проклятия, либо вообще снять это чёртово клеймо как с кожи, так и с ауры.

А для этого мне опять же нужно в академию.

— А я говорю, не положено! Нищенок в Академию не принимаем!

Стражник на воротах то ли намекал, чтобы ему взятку дали, то ли просто хотел поиздеваться.

Ну да, платье самое дешёвое. Но чистое! Опрятное и без дыр. Волосы аккуратно собраны. Что ещё надо?

— Мне казалось, обучение здесь доступно всем при наличии дара.

Стражник хмыкнул, а потом сплюнул на землю прямо рядом со мной.

— Ты, девка, иди куда шла, пока я скорости не добавил. Али кликнуть кого, чтоб тебя в темницу упрятали?

А здесь есть темница? Что-то я сильно в этом сомневалась. Скорее всего, порядок в городе обеспечивается силами этой самой стражи при академии.

И это не радовало, учитывая, с каким грубияном я сейчас разговаривала.

Интересно, скольких он ещё вот так развернул? Рокси говорила, что многие девушки прятались, боялись колдовать.

Не все решатся даже дойти до академии. А тех, кто решится, вот такой вот хам отправит куда подальше.

— Это за что?

— Где это видано, чтобы нищенки в Академию просились? Украсть хочешь что-то!

— О презумпции невиновности здесь не слышали, — вздохнула я.

Зря такие умные слова использовала. Стражник только сильнее разозлился. Поднял руку, намереваясь схватить меня за шкуру и вышвырнуть отсюда. Но его остановил низкий мелодичный голос.

— Что здесь происходит?

Обернувшись, я увидела очень высокого брюнета в плаще. И он явно не принадлежал к роду человеческому. Глаза вспыхнули фиолетовым, не предвещая ничего хорошего.

Незнакомец прищурился и шагнул ближе, угрожающе нависнув надо мной.

— Кто ты такая? — рявкнул он так, что захотелось вжать голову в плечи, пока совсем её не лишилась.

Мамочки! А можно мне обратно к стражнику-грубияну?!

Глава 11

Мужчина передо мной был очень высок, с мощным разворотом плеч и потрясающе красив. Точёные черты лица, по-аристократически бледная кожа, мужественная линия челюсти и высокие скулы.

А уж о глазах, которые уже не светились, но всё равно слегка отблескивали фиолетовым, даже говорить не стоит. Красивое сочетание.

Но то, как этого незнакомца испугался стражник, говорило о многом. Впрочем, не только это.

— Кто ты такая? — рявкнул он, надвигаясь на меня.

Я отступила на пару шагов, думая о том, а не начать ли мне спасаться бегством.

— Лорд Норд, я воровку задержал. Хотела на территорию академии прошмыгнуть, — отчитался стражник.

Мужчина не обратил на него ровным счётом никакого внимания, продолжая изучать меня. Так внимательно, что казалось, сейчас не выдержит и достанет из кармана микроскоп.

— Это неправда, — поспешила оправдаться я, а ещё не преминула наябедничать. — Он на меня просто так накинулся.

— Да врёт она всё! — начал было стражник.

Вот только заткнулся очень быстро. Лорд повернул к нему голову, и одного взгляда хватило, чтобы грубиян побледнел, сглотнул и ушёл обратно к воротам.

Было похоже, что он изо всех сил сдерживается, чтобы не начать перелезать через них, лишь бы быть подальше от этого неизвестного Норда.

Если на него здесь так реагируют, то лучше и мне не связываться. Мало ли какие здесь порядки.

— Я так и не услышал ответ, — сказал он, снова повернувшись ко мне.

А голос какой красивый! Низкий, бархатистый. Кажется, что говорит полушёпотом, но каждое слово отчётливо слышно.

— А? — выдала я высокоинтеллектуальный ответ.

— Кто ты такая?

— Абитуриентка, — смогла выдать я из себя.

Незнакомец нахмурился и начал изучать меня ещё более внимательно.

А я вдруг сообразила, что могу заняться тем же. Желательно ещё оторвать взгляд от его аристократичного лица с необычным цветом глаз.

И как только я это сделала, наткнулась на примечательный кулон, который был на виду, надетый поверх одежды.

Из рассказов Рокси я уже знала, что это значит.

Мне не повезло нарваться на дракона.

— Ты... владеешь магией?

Станный вопрос. Если пришла сюда, значит, владею.

— Да, господин.

Решила, что к мужчине лучше обращаться именно таким образом. Хотя, наверное, нужно было как-то по-другому.

Стражник его лордом называл. Но, как по мне, простое «лорд» без полного титула звучит как-то не очень. Словно собачья кличка.

Что поделать, ассоциации из XXI века ещё долго будут давать о себе знать.

— Какой у тебя дар?

Прямо здесь демонстрировать? Ну ладно.

Я взглянула на стражника, прищурилась слегка мстительно.

— Да чтоб тебе в лужу наступить!

И он наступил. Тут же попятился, едва услышал мои слова, и наступил в единственную лужу на всей площади. Я её давно приметила.

Лужа была небольшой, но стражнику хватило. Поскользнувшись, он упал, причём так, что умудрился весь вывалиться в этой жидкой грязи.

Лорд посмотрел на это скучающим взглядом.

— Это всё?

— А нужно было что-то позабористее? Простите, не знала, что для поступления нужно калечить сотрудников академии.

Точёные брови нахмурились, а я поняла, что слегка перегнула. Нельзя забывать, что я нахожусь в мире, где классовое неравенство возведено в абсолют.

Я ведь столько лет с проблемными постояльцами работала, почему сейчас не могу держать язык за зубами?

Может, потому, что мне это до дрожи надоело?

— Посмотри на меня, — послышался властный голос над головой.

Ну вот, допрыгалась.

Сашка, что у тебя с мозгами? Перед тобой ведь дракон!

Рокси говорила, что они здесь по определению элита. А этот ещё и высокомерный донельзя, судя по всему.

Не могла сдержаться? Теперь придётся выслушивать оскорбления.

А хуже всего, что в академию не пустит.

Прокручивая всё это в голове, я так и не сделала то, о чём меня просили. Не посмотрела в глаза мужчине.

Долго он этого терпеть не стал.

Шагнул ещё ближе. А потом жёсткие пальцы коснулись моего подбородка, заставляя вскинуть голову.

С такого расстояния он казался ещё выше, и чтобы заглянуть в глаза, пришлось задрать подбородок почти до боли в шее.

Глаза напротив казались тёмными. Но на свету переливались фиолетовым. Как драгоценные камни, что играют бликами на солнце.

Интересно, у всех драконов такие?

Сеанс гипноза длился почти минуту. Я уже подумала, что эта ящерица несчастная меня к какому-то ритуалу готовит.

Успела заскучать и даже разозлиться. По крайней мере, в груди как-то странно потеплело. Я решила, что это из-за раздражения. Из-за него ведь, да?

А потом он в один миг изменился. Заинтересованность на лице исчезла, фиолетовый отблеск в глазах потух.

Мужчина отступил на один шаг, разрывая то странное чувство, которое возникло из-за его близости.

— Прошу прощения, мисс...

— Гримм. Алекс Гримм, господин.

Да, я решила немного сократить и переделать свою фамилию, и что вы мне сделаете?

— Проходите.

— Куда? — не поняла я.

— А куда вы пришли? В академию, разумеется.

То есть меня что, приняли? Вот так просто? Даже не сожрали предварительно за недостаточное почтение?

Я едва поборола в себе желание пуститься в пляс и показать язык грубияну-стражнику.

Останавливало то, что я взрослая дама, состоявшаяся личность и всё такое.

А, к черту!

Проходя мимо, я показала стражнику самый распространённый в моём мире жест. Не знаю, дошёл ли посыл до адресата, но и без того кислое выражение лица стало совсем уж злобным.

Покраснел весь, вена на лбу вздулась. Как бы insult не разбил бедолагу.

Посчитав, что месть удалась, я широко улыбнулась и последовала за странным мужчиной... точнее, драконом.

Какая разница, за кем именно, если меня, кажется, и правда могут принять в академию магии!

Глава 12

Кейлан

У меня не было родителей, которые могли бы объяснить мне, каково это — жить со способностью «Суть Вещей».

Название поэтичное, а на деле — сплошная головная боль. Хотя в исследованиях помогает, не спорю.

Собственно, именно здесь кроется ответ на вопрос, почему Верховные Арканисты сплошь затворники, которые с головой уходят в науку. Часто ещё и с этой самой головой перестают дружить в итоге.

Я поступал так же. Предпочитал общество книг, появлялся во дворце или в других людных местах только когда это было необходимо.

Возможно, из-за этой своей привычки я давно начал подозревать, что в нашем мире что-то нарушено. Видел разрушенные цепочки связей у других Верховных и понимал, что это не к добру.

Копать начал, когда свою истинную пару встретил Реймонд Хольт. Верховный судья был так же нелюдим, как и я, поэтому увидеть эту девушку мне удалось не сразу.

И далеко не сразу я понял, что она прибыла из иного мира. Матрица её ауры отличалась от остальных, но при этом была сплетена с Хольтом по всем канонам истинных пар.

Окончательно мои подозрения подтвердились после того, как в замке появилась будущая императрица.

Я знал, что моя истинная пара тоже потерялась где-то в иных мирах задолго до того, как нашли документы, подтверждающие жуткий ритуал, вытеснивший несколько душ дракониц.

Вот только, как и всегда, толку от моих знаний было немного. Я мог только ждать и надеяться, что моя истинная пара появится так же внезапно, как это было с другими верховными.

Дело осложнялось тем, что я не знал, смогу ли я найти её, даже если её душа преодолеет границу миров.

Те самые способности, которые я ненавидел, не действуют на истинные пары. Но и жить без них я не умел. Слишком привык видеть структуры вокруг людей, предметов, цепочки связей.

Интересно, вокруг неё будет пустота?

Демоны, ведь и спросить не у кого! И нужно было родителям организовывать заговор?

Я их даже не помнил. Меня вырастил император, который сам был старше меня всего лет на тридцать, когда это произошло.

Пока же я просто пытался меньше контактировать с людьми, уйдя с головой в исследования. Общение с Вики, да и с Её Величеством, не прошло даром, и я пытался создать нечто, что позволит разговаривать на расстоянии. Даже видеть друг друга, если у меня всё получится.

Магический телефон, как назвала этот артефакт леди Хольт, был в самом разгаре разработки, когда мне пришлось взять паузу и заниматься академией.

Что поделать, Верховный Арканист отвечает не только за прогресс, но и за образование. Тем более начинание и впрямь хорошее.

Я знал, что далеко не все могут позволить себе магическое образование. Обычно семья влезала в огромные долги, чтобы выучить своего отпрыска на перспективную профессию.

Бесплатная академия хоть и казалась убыточным делом, в дальнейшем должна была принести неплохие дивиденды. Лорд Роуд, который всё ещё числился Верховным Казначеем, несмотря на внушительный возраст, был согласен.

Если обязать каждого выпускника отработать на благо страны хотя бы десять лет, вложения окупятся.

Оставался вопрос о том, как распределять выпускников на две страны. Но это уже не моя головная боль. Об этом главы государств спорили.

Я же просто углубился в строительство академии. Хотя построить её — полбеды. Это как раз заняло не так много времени. При наличии магии можно многое.

Рассчитать количество студентов, разбить их на подобие факультетов, рассчитать учебный план... Всё это требовало моего внимания. Не Теодора — он, как ректор, занимался работой с персоналом. А вот на мне была вся административная нагрузка.

Впрочем, мне здесь нравилось.

Приграничная академия, как прозвали её в народе, пока что была малолюдной. А чем меньше испуганных взглядов я ловил, тем лучше этот день считался.

Что поделать, никто не мог долго вынести моего взгляда. Если поначалу я мог казаться кому-то загадочным, то вскоре даже самый упорный начинал чувствовать дискомфорт и подсознательное желание отдалиться.

Я давно свыкся с этим. Но всё равно видеть, как меня сторонятся и избегают, было... раздражающе.

В одиночестве лучше. Спокойнее.

И в тот день я просто шёл по безлюдной территории, когда услышал, как стражник на воротах ведёт себя, мягко говоря, неадекватно.

— А я говорю, не положено! Нищенок в Академию не принимаем!

Услышав это, я вздохнул.

Чем Теодор занимается? Почему я должен и с неадекватным персоналом разбираться?

Хотел просто рявкнуть, чтобы забился куда-нибудь в угол и больше не отвечивал. Репутация сделала бы всё остальное. Ну и мои способности.

Каюсь, я часто бессовестно пользовался тем, что окружающим некомфортно находиться рядом со мной.

Вот только стоило подойти, у меня почти пропал дар речи.

Я не видел девушку, которую пытался прогреть стражник.

Мысли начали прокручиваться в голове с невероятной скоростью. Это она? Или просто ошибка? Может, какое-то стороннее заклинание. Или обманка.

Почему я её не вижу?

Радость от предположения, что я мог найти свою истинную пару, быстро сменилась горьким разочарованием.

Магия не отреагировала. Когда дракон встречает свою истинную пару, души входят в резонанс, и глаза начинают светиться. Этот отклик — самый верный, самый надёжный признак.

Но её глаза остались такими же. Ни единой искры магии.

Я даже сделал то, что можно было расценить как поправление всех норм этикета, банальной вежливости и любых приличий.

Подожёл поближе и заставил её вскинуть голову, посмотрев мне в глаза.

Ничего.

Это всё же не она.

Странно. Сегодня утром я и не надеялся встретить свою истинную пару. Но сейчас, после вспышки надежды, которая длилась всего несколько секунд, разочарование было таким горьким, что я едва скрывал его.

Хотя я так и не понял, почему эта девушка скрыта от меня.

Причём вокруг неё не пустота. Я знал, что в её ауре что-то есть. Но все следы словно затёрли.

Примерно так я видел Его Величество. Пожалуй, только у него имелись достаточно мощные амулеты. Остальных Верховных я всё же мог читать, хоть и не полностью.

Но на этой девушке не было амулетов.

Что она скрывает? И как?

Я сделал приглашающий жест, предлагая ей пройти на территорию академии.

Посмотрим, кто это такая и что кроется за пустотой в её ауре.

Глава 13

Я прикладывала огромные усилия, чтобы не глазеть по сторонам, но получалось слабо. Было интересно, как организована магическая академия. Она похожа на университеты моего мира? Или это нечто принципиально новое?

Пока что я видела комплекс из разных зданий, построенных в едином стиле. Были одноэтажные, двухэтажные и даже четырёхэтажные.

Все из светлого камня, с явными признаками классицизма. Вроде бы линии чёткие, конструкции простые, все элементы упорядочены. Но при этом присутствуют элементы, которые я, хоть и с большой натяжкой, отнесла бы к рококо.

А вот что мне нравилось, так это масштабы. Окна такие, что в них Кинг-Конг мог бы запросто войти. И двери до потолка. А потолки здесь высокие.

Засмотревшись, я не заметила, как мы вошли в здание и очень быстро оказались в каком-то кабинете.

А дальше меня постигло жестокое разочарование, потому что мои домыслы о том, что я уже зачислена в магическую академию, оказались ложными.

Меня всего-навсего привели в приёмную комиссию.

— Кто у нас тут? — с интересом начал рассматривать меня рыжеволосый мужчина.

Ну, у этого хотя бы драконьего кулона нет, и на этом спасибо.

— Привёл возможную адептку, — сказал мой сопровождающий.

Я вздрогнула. Вот ведь! Всего за несколько минут отвыкла от того, как звучит его голос.

Это не драконы, а инкубы какие-то! Если они все такие, то я очень не завидую девушкам империи. И мужчинам, кстати, тоже!

Попробуй конкурировать на брачном рынке, когда рядом такое совершенство ходит! Пусть и самую малость жутковатое совершенство.

Но даже здесь это скорее плюс, чем минус. Та самая нотка остроты, которая не позволяет блюду стать невозможно приторным.

— Новые адепты — это хорошо, — улыбнулся рыжий. — А то старые уже пытаются сбежать. Это никуда не годится. Разве можно сбежать от любимых учителей? — спросил он у меня.

Мне казалось, что уже после такого вопроса можно начинать точить лыжи на побег, но я послушно помотала головой, как от меня и ожидали.

— Вот и я думаю, что нельзя, — кивнул мужчина, а потом хлопнул в ладоши. — Приступай.

— К чему?

— К демонстрации.

А без этого нельзя?

Я вздохнула. Чёрт! Неужели одной демонстрации недостаточно было? И какое проклятие мне насылать? И на кого?

Даже безобидное спотыкание я бы не рискнула применять ни к одному из присутствующих.

Бросила жалобный взгляд на лорда, который меня сюда привёл, но тот делал вид, словно его всё это совершенно не касается.

Грубиян!

— Итак, девушка, покажите, на что вы способны. Не бойтесь. Я не кусаюсь. За лорда Норда ручаться не могу, но очень постараюсь его сдержать.

На аристократичном лице лорда вздёрнулась бровь. От этого жеста даже меня почти бросило в дрожь. А этому рыжему суициднику хоть бы что.

— Показать... Ладно.

Я оглянулась, пытаюсь придумать что-то достаточно безобидное. Как назло, на ум ничего не приходило.

Наконец, на глаза попало комнатное растение. Такие всегда были в деканатах, в поликлиниках, иногда в подъездах. Их приносили сердобольные тётеньки и усердно заботились, чтобы радовали взгляд.

— Да что б у вас цветок засох!

Рыжий еще секунду смотрел на меня, что-то вычисляя, а потом повернулся и изменился в лице.

— Это был мой любимый фикус! — взвыл он, подходя к поруганному растению.

— Простите, — повинулась я. — Ничего другого мне в голову не пришло.

— Лорд Норд, вы кого мне привели? Это ведь настоящий убийца фикусов! Вы посмотрите! Всё засохло, даже корни!

— Ректор Хартманн, прекратите балаган, — прокатился по комнате мелодичный голос лорда.

Мэтр, судя по всему, расстроился. Причём не столько из-за фикуса, сколько из-за приказа перестать дурачиться.

— Вот всё в вас хорошо, лорд Норд. И должность, и происхождение, и способности, и внешность. Но скучный вы невозможно. Проще нужно быть! Тогда люди к вам потянутся.

Если бы взглядом можно было убивать, мэтр Хартманн уже был бы в состоянии горстки пепла.

А этот крематорий ходячий, поняв, что ректор не собирается воспламеняться, развернулся и вышел из комнаты, даже не попрощавшись.

— А вот теперь, когда вы, девушка, уже не будете так дрожать из-за присутствия нашего Верховного, можно и подробнее поговорить.

— О чём вы?

Я больше за рыжего ректора переживала. Гнев лорда ведь не на меня был направлен, чего мне бояться?

— О ваших дальнейших перспективах, разумеется.

— Я... принята в академию?

— Разумеется, приняты! Такое хладнокровное убийство фикуса не может не остаться безнаказанным. Теперь вам придётся учиться здесь.

Я выдала намёк на улыбку.

— Но прежде... Ответьте мне, милая девушка, что у вас с аурой?

Всё тот же непосредственный тон, добродушное выражение лица, но лёгкий холодок в глазах подсказал, что шутки кончились.

— А?

— Аура, — повторил ректор. — Она у вас настолько странная, насколько это вообще возможно. Не считывается ни одним доступным способом.

То есть всё это время, пока этот рыжий тут шутки травил, он не дурачился, а меня пытался прочитать.

Вот здесь действительно холодок по коже пробежал.

Верните отмороженного лорда! С ним как-то безопаснее.

— Я не знаю, — соврала я.

Признаваться в том, что на мне рабское клеймо, я не спешила. Уже узнала у Рокси, что идея так себе.

Сочувствовать мне никто не будет, а вот загнать могут. Здесь всем плевать, что девушек отлавливают как скот и продают в бордели.

Жертв здесь обвиняют весело и с огоньком.

Так что если я не хочу испортить себе репутацию и заодно жизнь, лучше помалкивать. И надеяться, что рано или поздно я найду способ полностью снять эту проклятую метку.

— Не знаете? — прищурился ректор, а потом как-то внезапно снова стал похож на добряка. — Что ж, это тоже выясним. Но позже. А сейчас вам нужно заселиться в общежитие.

Глава 14

После эмоциональных качелей, на которых меня прокатали ректор и лорд с фиолетовыми глазами, хотелось заползти под одеяло и тихонечко умереть.

Но я всё же отправилась заселяться в общежитие.

А оно здесь, нужно сказать, было очень даже неплохим. Только немного несуразным.

Я шла по пустым коридорам, проходила мимо пустых галерей и понимала, что это самый жуткий случай разбазаривания полезного пространства из тех, что я видела!

Спроектировано здание было таким образом, что вокруг лестницы оставалось действительно очень много места. И оно просто пустовало!

Даже консьержки не было.

Очевидно, здесь считали, что если взрослые маги решат устроить вечеринку или вернуться поздно, это будет на их совести.

Приятно.

Очень не хотелось в тридцать с большим хвостиком возвращаться к студенческим временам во всех смыслах этого слова.

— Вот, собственно, наше общежитие, — жизнерадостно объявил ректор. — Выбирай комнату.

— Любую? — уточнила я.

— В принципе, да. Вообще, каждая комната на двоих рассчитана, но пока что студентов мало, так что все поодиночке живут. Пустых комнат ещё хватает.

— Угу...

— Большая часть адептов ещё не вернулась с каникул, но те комнаты, что заняты кем-то, просто не откроются.

— Понятно, — кивнула я.

— Как выберешь, прикоснись к двери и назови свое имя и фамилию. Она тебя запомнит.

— Кто запомнит?

— Дверь, конечно. Недавняя разработка, между прочим. Всё самое лучшее для любимых студентов!

А вот за эту систему хвалю. Кодовые замки вышли на новый уровень.

— Хорошо, спасибо.

— Не благодари. Лучше как обустроишься, приходи документы подписать. Без них никакой стипендии, — развел он руками.

— А здесь есть стипендия? — обрадовалась я.

На самом деле, новость была просто замечательной. Я уже думала о том, что придётся работать параллельно с учёбой.

Учитывая, что коменданта нет, это было вполне реально проверить. И скорее всего, подрабатывать я всё равно буду. Но тот факт, что не придётся переживать о пропитании, несказанно радовал.

— Есть, — подтвердил ректор. — Но предупреждаю сразу — придётся отработать.

— Как? — насторожилась я.

Мужчина вздохнул. Грустно так, тяжело. Видимо, не первый раз ему вопрос задавали.

— На благо государства. Вы, мисс Гримм, откуда именно пришли? Из империи или из Виндзора?

— Из королевства. В смысле, из Виндзора.

— Тогда Её Величеству присягнёте и будете отрабатывать после выпуска. Стандартный договор — десять лет с возможностью продления по согласию обеих сторон.

В голове пронеслась мысль, что я сменила одно рабство на другое.

С другой стороны, бюджетники часто после выпуска по распределению работали, и никто не умер. А то, что срок такой, тоже понятно. Продолжительность жизни магов, особенно тех, у которых способности развиты, отличается от человеческой.

— Логично, — признала я в итоге.

— Вот и замечательно. Обживайтесь пока, а вечером подпишем с вами договор о зачислении.

На втором этаже общежития было совершенно пусто. Скорее всего, все на занятиях.

Я прошла по коридору мимо вереницы дверей. Какие-то были закрыты, другие открывались свободно. За ними открывалась одна и та же картина: стандартная комната.

Две кровати, два письменных стола, один стеллаж для книг, один платяной шкаф.

Всё достаточно просто, но добротно. Без изысков, но при этом от комнат не веяло той бедностью, что я наблюдала в первую неделю своей жизни в этом мире.

Та же Рокси снимала комнату куда как более убогую.

Хотя я бы, конечно, очень многое поменяла здесь. В первую очередь — расположение мебели. Кто ставит кровать у окна, а письменные столы у противоположной стены? Ужас!

Я прошла ещё немного. Может показаться, что если все комнаты одинаковые, то выбирать особо не нужно. Но я понимала, что это не так.

Прикинула расстояние от лестницы, выяснила, где здесь ванные комнаты, сколько их, как далеко идти из дальних уголков коридора.

В итоге выбрала ту, что была в самом конце.

Многие могут подумать, что угловая комната — это плохо. Холоднее, дальше от всего необходимого.

Но были и преимущества!

Во-первых, она была больше. С первого взгляда это было незаметно из-за одной скошенной стены, но я знала, как её обыграть. Геометрия сложная, но при должном мастерстве получится создать приватные зоны, а не как сейчас — всё в одну кучу.

Во-вторых, здесь было два окна.

В-третьих, меньше соседей.

В-четвёртых, не будет постоянного променада мимо двери в уборную, к лестнице и так далее.

Выбрав комнату, я приложила ладонь к двери, как рассказал мне ректор. Показалось, что по пальцам пробежал электрический разряд. Что-то кольнуло, но почти сразу же отпустило.

Я хмыкнула.

Первые недели в этом мире всё окружающее уверенно доказывало мне, что я попала в какое-то отсталое средневековье.

Теперь я начала в этом сильно сомневаться. Оказалось, что технологии здесь развиты не так уж и плохо. А если учитывать наличие телепорта, то вообще в стратосферу улетели по сравнению с Землёй.

Опять же, ванные комнаты здесь были почти привычные. В академии, разумеется, не в трущобах, где я очнулась.

Тётка с дядей пользовались конструкцией, которую я опознала как «сельский туалет», а после наступления темноты в ход шли «ночные вазы».

Сейчас же, увидев родной унитаз, пусть и с каким-то кристаллом-накопителем вместо кнопки смыва, я едва не расплакалась!

Фиг с ним, с условием. Отработаю сколько нужно. Академия — это мой билет в более комфортную жизнь, и выкинуть его из-за того, что впереди показались какие-то трудности, будет очень глупо.

Кивнув своим мыслям, я ушла. Нужно было забрать свои немногочисленные вещи, рассказать новости Рокси, договориться с ней о том, как я в дальнейшем буду обновлять своё проклятие на ней.

В общем, дел было очень много, а времени, как обычно, мало. Но хорошо, что на этот раз хлопоты были приятными.

Вот только показалось, что всю дорогу до выхода из академии меня сопровождал взгляд фиолетовых глаз.

Глава 15

Рокси долго визжала и прыгала по комнате. Причём настолько легко, жизнерадостно и искренне, что у меня тоже не сходила счастливая улыбка с губ.

Почему эта девочка так радуется за меня?

Понимает, что иметь в подругах обученную ведьму выгоднее, чем самоучку?

Тряхнув головой, я отогнала эти мысли. Насколько же я разучилась верить в доброту и искренность?

— Давай о графике договоримся, — сказала я. — Нужно встречаться каждые два дня для верности. Лучше не затягивать.

— Знаю, — кивнула Рокси. — Думала даже сначала попробовать в академию вашу устроиться хоть на кухню, хоть уборщицей, но вряд ли там таких, как я, принимают.

— Ты ведь даже не спрашивала! Давай я узнаю...

— Не нужно. Я уже нашла работу. В таверне за углом. Там и проживание, и питание. Платят не так чтобы много, ну и ладно, мне много не нужно. Зато работа привычная и к тебе близко. Смогу как раз по утрам к тебе забегать.

— Угу, — сказала я, шмыгнув носом.

Внезапно стало жаль расставаться с этой девушкой, которая за очень короткий срок стала мне другом.

Всё же некоторые обстоятельства сближают так, как не могут сблизить годы совместной учебы или работы.

Я вдруг осознала, что уже считаю её почти родной. А в этом пугающем мире она так вообще остаётся чуть ли не единственной стабильной точкой.

В носу щипало, а глаза подозрительно увлажнились.

— А ты ко мне вечером приходи, — продолжала Рокси, не заметив моих душевных терзаний. — Мистер Элви говорит, что к нему часто студенты заходят. Особенно в конце учебной недели.

— Обязательно приду, — пообещала я. — В конце концов, я тоже подработку найти собираюсь.

— Может, и правильно, — кивнула Рокси, а потом осмотрела меня с ног до головы.

— Что?

— Это никуда не годится! Тебе в академии учиться, а не полы мыть. Нужно тебя приодеть.

— Не нужно, — отмахнулась я.

— Если я говорю, что нужно, значит, так и есть. И не спорь даже со мной. Денег хватит тебе гардероб обновить.

— А тебе?

— А у меня униформа, мне не нужно.

— Рокси!

— Ничего не знаю, — помотала она головой. — Собирайся, пойдём к местной модистке. Спорим, втридорога возьмёт? Но здесь по-другому не торгуют. У мистера Элви тоже цены такие, что убиться можно.

— Тем более! Зачем деньги тратить?

— Пойдём, — непреклонно сказала Рокси и потянула меня за руку, показывая, что возражения не принимаются.

Подруга оказалась права. Цены здесь были заоблачные. Насколько, что я строго-настрого запретила покупать здесь больше трёх вещей.

Рокси тоже крутилась, осматривая то, что предлагал магазин.

— Две блузки и юбку. Больше не возьму, даже если ты меня резать начнёшь, — предупредила я её шёпотом.

Девушка pokrutila носом, но кивнула.

— И ладно. Я тогда тебе сама наряды сошью. В выходной сгоняю в соседний город, куплю тканей и пошью. Зря меня, что ли, маменька научить пыталась?

Под её разговоры я всё же выбрала себе адекватный наряд. Действительно купила две блузки — белую и зелёную. А ещё юбку в пол тёмно-коричневого оттенка. В итоге получился классический образ учительницы частной школы... Воскресной.

Но для этого мира тоже подходило, что не могло не радовать.

— Другое дело! — радовалась Рокси, когда мы покинули единственный магазин одежды в округе. — Нечего приходить в академию в том, что обычно самые бедные крестьяне носят.

В чём-то она была права.

Я отлично знала, насколько важно первое впечатление. Так что пренебрегать возможностью хорошо себя зарекомендовать не стоило.

Реакция стража на воротах академии показывала, что мой прошлый образ был, мягко говоря, далёк от идеала.

— Спасибо, Рокси.

— Ой, да брось ты благодарить. Во-первых, деньги всё равно твои. Ты заработала.

— Украла, — поправила я её.

— Считай это платой за очистку улиц от бандитов. А во-вторых, ты только посмотри на себя! Ну какая красавица! И блузка так с цветом глаз сочетается!

Я заглянула в ближайшую витрину, ещё раз пройдясь взглядом по своему образу. Зелёная блузка действительно подходила к глазам. И это сбивало с толку.

Я ведь ещё не выжила из ума и отлично помню, что когда очнулась в этом мире, глаза у меня были серо-голубыми. Сейчас же они отчётливо отдавали зелёным. Да и волосы из каштановых как-то незаметно превратились в медные.

Это из-за того, что дар проявился? Или какая-то другая мутация?

Как же плохо быть попаданкой и ничего не понимать!

Вздыхнув, я отправилась собирать свои вещи. Не то чтобы это было утомительным занятием. Собирать было особо нечего.

Небольшой мешок того, чем я обросла во время путешествия, несколько тёплых то ли пледов, то ли шалей, которые пригодятся в холодную погоду, ну и то самое платье из борделя.

Нужно было оставить его Рокси, может, смогла бы перешить себе во что-то более адекватное.

Но вспомнила я о том, что так можно, уже у самых ворот академии.

Решив, что возвращаться — плохая примета, я отправилась заселяться, сделав себе пометку позже отдать платье подруге.

А ей самой новое купить с первой стипендии!

Мне очень хотелось порадовать эту девушку, которая стала мне почти семьёй.

Хоть бы стипендия здесь была адекватная, а не как в моём мире.

Вспомнились собственные студенческие времена. Мне на одну стипендию жить не приходилось, но я знала ребят, которые пробовали. Ничем хорошим это никогда не заканчивалось.

На месяц эти несчастные деньги можно было растянуть только если питаться одной гречкой и ходить до университета пешком.

Отгнав эти мысли, я быстро закинула вещи в свою уединённую комнату и отправилась на встречу с ректором. Мне нужно было подписать контракт, а также понять, на какой факультет меня распределят.

Вот только когда я переступила порог кабинета ректора, по позвоночнику побежали мурашки.

На меня смотрел не только рыжий ректор, но и этот красивый, хоть и слегка пугающий, лорд Норд.

Глава 16

— Здравствуйте, — проблеяла я.

— Проходите, мисс Гримм, мы вас давно ждём, — добродушно сказал ректор. — И можете сразу ознакомиться с контрактом.

Кивнув, я приняла из его рук бумагу. Бросила осторожный взгляд на дракона, но тот стоял с таким отстранённым выражением лица, словно его всё это вообще не касается.

Зачем тогда пришёл?

Или это я помешала аудиенции? Ох, знать бы... Хотя что-нибудь знать!

Контракт я читала бегло. Пыталась вычленить какие-то подводные камни, но, на мой дилетантский взгляд, их не было.

Стипендия была весьма приличной. Ожидаемо. Маги зарабатывали очень хорошо, но и пользу огромную приносили. Так что впроголодь столь ценных студентов никто держать бы не стал.

Была прописана и неустойка. Если я откажусь работать на благо короны, то должна буду выплатить огромную компенсацию. Всё, что государство потратило на моё обучение, стипендию, и примерно столько же сверху в качестве компенсации.

По моим скромным прикидкам, набегала сумма в районе тысячи золотых. Ужас! Мне столько за пятьдесят лет не заработать!

Ладно, я не собиралась уклоняться от выполнения своих обязанностей. Напротив, рассматривала этот контракт как гарантию трудоустройства.

Всё же у меня были серьёзные сомнения, что кто-то захочет брать меня на работу, если вдруг правда о метке на моей спине всплывёт.

— Всё хорошо, мисс Гримм?

— Да, — кивнула я, после чего поставила на документе размашистую подпись с буквой «А» в центре.

— Чудно. Что ж, адептка Гримм, раз уж вы теперь моя подопечная, можете называть меня мэтр Хартманн. Или ректор Хартманн. Это на ваш выбор. А вот там в углу наша душа компании лорд Кейлан Норд.

Я почтительно склонила голову.

— Вы преподаватель?

— Нет, — послышался мелодичный голос.

И никаких больше пояснений.

Вот и поговорили.

Зато ректор начал объяснять, активно жестикулируя.

— Нет, лорд у нас здесь за главного. Ему преподавать по должности не положено. Верховный Арканист всё же. Вся система образования под его присмотром.

Я сглотнула. То есть у нас здесь не простой дракон, а Верховный. Тот самый, который относится к одному из пяти самых сильных родов, основавших империю.

Поклонившись ещё раз, на этот раз более почтительно, я краем глаза увидела, как лорд поморщился, словно от зубной боли.

Неужели не нравится? Странно.

— Итак, раз уж мы разобрались с бюрократическими моментами, начнём самое интересное, — улыбнулся ректор.

— Что? — насторожилась я.

— Приступим к распределению!

Процедура распределения дала мне понять, что я бездарность! Целиком и полностью.

— Надави силой, — бился надо мной мэтр Хартманн. — Ты ведь проклинаешь на раз-два. Давай, убийца фикусов, я в тебя верю.

Как-то незаметно он перешёл на «ты», и, что удивительно, это даже не раздражало.

А вот лорд, что всё так же стоял в углу, периодически бросая на меня странные взгляды, — да.

— Не получается, — пожаловалась я.

— Почему?

— Откуда я знаю? Просто не получается.

— Но ты чувствуешь энергию вокруг? Когда проклинаешь, ощущаешь, как через тебя проходят магические потоки?

Я только виновато развела руками.

— А что тогда чувствуешь? — продолжал допытываться ректор.

— Усталость. Очень сильную. Такую, что и в обморок свалиться могу, если перенапрягусь.

Мужчины переглянулись. На лице ректора было написано недюжинное любопытство, даже какое-то нездоровое предвкушение, словно ему в руки попал ценный объект для изучения и экспериментов.

На лице лорда... ничего не было написано. Он преимущественно смотрел в другую сторону, и вообще непонятно было, зачем он здесь находится.

— Прикладная магия, — сказал лорд своим слишком красивым голосом с нотками загадочности.

Вот! Я, наконец, поняла, что с ним не так!

Его отстранённость, мерцание в глазах, взгляд в пустоту и понимающая полуулыбка, которая иногда появлялась на его лице, создавали такую ауру загадочности, что Гэндальф свою бороду бы сжевал от зависти!

— В целом, проклятия — это самая что ни на есть прикладная магия, так что я согласен. Вот что, убийца фикусов, иди в левое крыло, пока не уткнёшься в картину такую пра-а-ативную, с новомодной абстрактной мазнёй. Вот прямо рядом с ней дверь в кабинет декана Кеннета. Он выдаст тебе расписание занятий и проинструктирует. Всё понятно?

— Да.

— Тогда бегом, — скомандовал ректор.

— Прямо сейчас? — удивилась я.

За окном уже начинало темнеть, и я сомневалась, что в деканате был ещё хоть кто-нибудь.

— А чего ждать? Пока ты ещё несколько фикусов убьёшь? Нет уж. Давай, давай. Иди напрямиком к Кеннету и передай ему от меня, что теперь это его проблема.

Очень захотелось обидеться. И отвесить ректору как минимум подзатыльник. Но я сдержалась, разумеется.

— Непременно, — сказала я вежливо, хотя сарказм в голосе был слышен.

А выйдя за дверь, прислонилась к стене, чтобы перевести дух.

Я не собиралась подслушивать, честно. Просто хотела немного отдохнуть, прежде чем идти надоедать неизвестному мужчине на ночь глядя.

— Что думаешь? — послышался приглушённый голос ректора.

— Много чего. Но пока непонятно.

— Дар есть. Но настолько нетипичный, что я не знаю, как с ним работать. Такое вообще раньше было?

— Было, — ответил лорд. — Но очень давно. Кажется, такой дар был у исчезнувшего драконьего рода. Может быть, ещё у кого-то, но сразу так сказать не могу. Нужно посмотреть, что и как.

— Смотри. Девочка-то явно что-то скрывает.

— Здесь многие что-то скрывают.

— Да? — скептически протянул Хартманн. — И у скольких аура так надёжно спрятана? Ведь даже ты не видишь. Может, она...

— Сомневаюсь.

— Ещё не всех подельников Блэквуда выловили. Последователей у него было много, и все сплошь фанатики.

— Он бы не стал держать среди них женщину. Забыл, что он сидел в первых рядах, когда девочкам блокировали дар?

— Всё равно что-то здесь не чисто...

Голос начал приближаться, и я, вздрогнув, поспешила убраться подальше.

Не хватало только попасться на подслушивании.

Шмыгнув за угол, я попыталась успокоить разгулявшееся сердце. А заодно переваривала информацию.

Кажется, меня приняли за чью-то шпионку. Или сектантку. Я так и не поняла, за кого именно.

Да и плевать! Не за проститутку, и на том спасибо!

Моей связи с неизвестным Блэквудом они всё равно не найдут, так что пусть копают столько, сколько вздумается.

А я буду обживать в общежитии и учиться!

Глава 17

Декан меня не выставил, как я боялась. И даже не стал издеваться, как это делал ректор. Принял, выдал расписание, объяснил порядки, правила, которые здесь нужно соблюдать, и отправил на все четыре стороны.

Не из злобы. Просто занятия ещё не начались. Этим объяснялось настолько незагруженное общежитие.

Сейчас в академии оставались только те, кому некуда идти. То есть такие, как я. А вот нормальные студенты уезжали на каникулы. Да, они здесь были не три месяца, как в родном мире, а поменьше. Но всё же мне повезло прийти именно к началу учебного года.

Занятия должны были начаться через неделю.

То есть у меня есть время, чтобы обжиться, что-то изучить самостоятельно, так как у меня теперь есть доступ в библиотеку, возможно, даже получится с кем-то подружиться.

А ещё декан выдал мне стипендию. Хотя и не положено было заранее, но, прочитав какую-то записку от ректора, мэтр Кеннет положил передо мной горсть монет, отсчитав нужную сумму.

Признаюсь, я едва удержалась от того, чтобы его не поцеловать.

Этой суммы должно было хватить на нормальную жизнь.

Хотя я бы всё равно не отказалась от подработки, так как привыкла, что нужно откладывать хотя бы десять процентов от доходов. Желательно ещё и инвестировать.

Но куда инвестировать в этом мире? В землешка Василия? Так здесь даже их нет. Какой-нибудь Том будет вместо родного Васи.

В общем, инвестировать я пока решила в себя. Ну и в Рокси заодно.

И следующая неделя пролетела так незаметно, словно её кто-то из календаря просто стёр.

Половина стипендии улетела очень быстро.

Я, наконец, смогла купить нормальные банные принадлежности: шампунь, какое-то масло для волос, которое здесь вместо бальзама использовали, вкусно пахнущее мыло, зубную щётку и порошок.

Это ли не счастье? Мыться чем-то вроде золы было ужасно.

Ещё пришлось потратиться на канцелярские принадлежности и некоторые вещи для комнаты.

Постельное бельё здесь выдавали, но я решила прикупить дополнительный плед, всё же комната угловая и имеет свои минусы в виде повышенной сырости.

Ещё докупила пару дополнительных подушек, чтобы было удобно читать, лёжа на кровати. И несколько отрезов ткани.

Комната преобразилась.

Два рабочих стола стояли возле окон, обеспеченные нужным освещением. Свою кровать я перенесла за угол, и теперь у меня была почти приватная зона.

Оставалось только отделать её той самой тканью, что я планировала пустить на балдахин. Аналог балдахина. Очень дешёвый и очень отдалённый аналог балдахина.

Но пока это могло потерпеть. Всё равно подселаться ко мне никто не спешил.

Студентов действительно было мало. И почти все смотрели на меня настороженно.

Я видела их в основном в столовой. Несколько девочек собирались маленькими группками. Парней, кстати, было ощутимо меньше. И они тоже не спешили заводить со мной знакомство, несмотря на то, что некоторые смотрели на меня весьма заинтересованно.

Я пропускала такие взгляды мимо и старалась даже не дышать в их сторону.

Вот уж чего мне точно сейчас не нужно, так это студенческий роман закрутить!

Во-первых, несолидно как-то. Этому телу, возможно, лет восемнадцать. А вот ментальный возраст никуда не ушёл. Я была и осталась женщиной за тридцать. Заглядываться на студентов? Нет уж, спасибо. «Почётное» звание милфы меня никогда не интересовало.

Во-вторых, я сюда учиться пришла, а не глупостями всякими заниматься.

А учиться, похоже, предстояло долго.

Факультет прикладной магии был самым обширным. Сюда спихивали всех, кто не подходил под более узкую категорию.

Например, были стихийные маги. С ними всё просто и понятно. Они могут швыряться огнём, молниями, повелевать водой, землёй, воздухом. Их питали те самые стихии.

Были эфирные маги. Они черпали силу из других слоёв пространства. В основном это были маги-теневики, маги иллюзий и прочие ребята. Как и в случае со стихийными собратьями, их тело выступало только проводником.

Отдельно был факультет боевой магии.

Целительство тоже стояло особняком.

Факультет прикладной магии же был полнейшим сюрреализмом. Сюда скидывали всех подряд, почти как в древней Спарте. Артефакторы, зельевары, пространственники, техномаги, погодники, агромаги... И я.

Когда моя комната приобрела вид жилого и даже уютного помещения, а ознакомительные книги в библиотеке были пролистаны, у меня появилось время не жевать на бегу, а оглядеться вокруг.

Похоже, за эту неделю я окончательно создала себе репутацию отщепенца.

Вот что бывает, когда в академию приходит взрослый человек! Я это в прошлой жизни проходила, когда второе высшее получала. Но тогда было заочное обучение, да и общий язык с землянами находить проще.

К тому же, не одна я такая была на «заочке».

Сейчас же... Сомневаюсь, что здесь затесалась ещё одна попаданка.

Мелькнула мысль рассказать свою расширенную биографию ректору и тому лорду. Они взрослые, наверное, даже умные. Может, они что-то придумают?

Хотя что? Я умерла на Земле. И Марта умерла. Так что обменяться обратно не выйдет, и домой я не вернусь.

Я смирилась с этим ещё в первые дни, когда лежала с лихорадкой. Выплакала всё, что могла, а потом встала, смахнула слёзы и решила действовать.

Нет уж, рассказывать о своём попаданстве — неоправданный риск. Сама справлюсь.

Я оглянулась ещё раз, думая, куда приткнуться, и заметила одинокую девушку. Она сидела в самом углу и вела себя так незаметно, что я сначала её пропустила.

Хотя раньше я её видела несколько раз в общежитии — это точно.

Девушка ела, опустив голову так низко, что казалось, ещё немного — и носом ткнётся.

Что ж, отщепенцы должны держаться вместе.

— Привет, — поздоровалась я, подсев к этой девушке за стол. — Я новенькая. Не против, если я здесь присяду?

Она вздрогнула и промычала что-то неопределённое. Я решила считать это признаком согласия.

Хотя диалога не получилось.

Мне приходилось буквально вытаскивать из неё слова клещами. Но я всё же узнала, что её зовут Нора, она учится на том же факультете прикладной магии, занимается травами и зельями и живёт со мной в одном общежитии.

Хотя последнее и так было понятно, учитывая, что здесь всего одна женская общага.

Зато когда ужин закончился и я увязалась за Норой, выяснилось, что у нас ещё и комнаты относительно близко друг к другу расположены.

Но девушка так и не разговорилась, оставаясь всё такой же закрытой.

Ладно уж, насильно мил не будешь. Не буду больше её трогать. Может, ей одной комфортнее.

В конце концов, найду ещё с кем здесь пообщаться. Эх, жаль, что Рокси не ведьма. С ней было очень легко. Общее несчастье стёрло и разницу в возрасте, и менталитет иномирцев.

Однако уже через несколько часов, как раз когда я собиралась заснуть прямо с книгой в руках, за дверью раздался какой-то шум. И стоило мне выйти за порог, как я поняла: оставить в покое Нору я всё же не смогу.

Глава 18

Высокая блондинка в очевидно дорогом и слегка даже вычурном платье держала Нору за грудки одной рукой, а другой хлестала по щекам так, что звук эхом разносился по всему этажу.

Не поняла. А почему я одна выбежала? Где остальные?

— Я ведь говорила тебе подготовить комнаты к моему приезду, — цедила блондинка. — Неужели это так сложно?

Нора беззвучно плакала, только на последнем, особенно хлестком ударе, тихонько застонала.

Блондинка моментально остановилась.

— Ой, бедняжка, тебе, наверное, больно.

Она отцепилась от Норы и посмотрела даже как-то сочувственно. Хотя две девочки, что стояли чуть позади блондинки, начали противно хихикать.

Нора тут же замотала головой, пытаясь отрицать.

— Тогда нечего скулить! — злобно прошипела блондинка, растеряв весь свой доброжелательный настрой.

Последовала ещё одна пощёчина, от которой Нора пошатнулась и, не удержав равновесие, упала.

Сказать, что у меня пропал дар речи, значит, сильно преуменьшить.

Было ощущение, что я какой-то фильм смотрю, а не в реальности нахожусь.

— Леди, пожалуйста, — проблеяла Нора.

— А почему не полным титулом? Забыла, как меня зовут, что ли?

— Простите, леди фон Хеллер.

Блондинка хмыкнула и с немалым изяществом присела возле Норы. Почти ласково погладила её по волосам.

— Ну что ты, называй меня Джоэль, мы ведь подруги, — сказала она, не замечая, как противоречит сама себе. — А подругам нужно помогать. Почему ты не подготовила мои комнаты?

— Я подготовила. Всё сделала, как ты сказала.

— Правда? Тогда почему там так сильно воняет бедностью?

С галёрки послышались очередные смешки и издевательское:

— Так это от неё.

Я умерла. Тряхнула головой.

Давно пора. И так слишком долго наблюдала эту отвратительную сцену.

Быстро развернулась и шмыгнула обратно в комнату, радуясь, что меня никто не заметил. Слишком уж заняты были травлей.

Если бы заметили, эффект получился бы не такой шикарный.

Схватив графин с водой со стола, я снова вышла в коридор.

— Нужно было поставить в комнату благовония из восточного Аматасу, — продолжала свои наставления блондинка.

— У неё, наверное, денег не хватит даже на щепотку, — вторила ей подпевала.

— Как же так, Нора? Ради подруги могла бы и постараться. Подзаработать.

Я преодолела разделяющее нас расстояние в несколько шагов, после чего выплеснула весь кувшин на белобрысую стерву.

Испуганный писк стал для меня лучшей наградой.

Блондинка дёрнулась, попятилась, начала отряхиваться, размазывая косметику по лицу.

— Так-то лучше, — сказала я. — Может быть, вонять перестанет.

Несколько блаженных секунд растерянности, а потом началось.

Блондинка сначала завизжала, словно её режут, а потом шагнула ко мне.

— Ты кто такая, а?

— А ты не знаешь? Очень печально.

— Что?

— Для тебя печально, разумеется.

— Как тебя зовут? Из какого ты рода?

— Интересно, почему это я должна отчитываться перед совершенно незнакомыми садистками?

Как только блондинка выходила из ступора, я загоняла её обратно в него. Что примечательно, её подпевалы не вмешивались.

Знаю я такую породу шакалов. Скорее всего, окружают её, потому что она здесь самая именитая и богатая. Если сила переместится на другую сторону, они тут же побегут туда.

И меня они не спешат трогать как раз потому, что я пока что неизвестная единица. Ещё и веду себя достаточно нагло, чтобы облить водой аристократку.

Значит, я либо ещё более именитая, либо в край поехавшая.

Сейчас, пока они не знают, что у меня из родословной дырка от бублика, я в относительной безопасности. А потом что-нибудь придумаем.

— Какие странные порядки в этой академии, — продолжила я. — И клянусь, в контракте, который я подписывала, был пункт о необоснованном насилии. Кажется, за подобное полагается исключение.

Блондинка моментально смекнула, что к чему, и расплылась в притворной улыбке.

— Какое насилие? Мы ведь просто шутили. Скажи ведь, Нора.

Испуганная девушка на полу ничего не ответила.

— Говори! — приказала блондинка.

— Да. Это не то...

Ох, как всё запущено.

— И я так и не услышала твоё имя, — опомнилась садистка.

— Оно тебе ни о чём не скажет.

— Так ты ещё одна безродная дрянь, — покачала она головой, сделав свои выводы.

Ухмыльнулась и шагнула ко мне.

— Да чтоб ты споткнулась, — сказала я.

Блондинка, разумеется, полетела на пол, растянувшись во весь свой рост.

За её спиной кто-то хмыкнул. Совсем тихо, но она услышала. Зыркнула на свою свиту, даже не встав с пола.

— Сейчас же помогите мне!

Две девушки сразу же бросились к ней. Вот только спеси у блондинки всё равно сильно поубавилось.

— Я бы не советовала продолжать, — предупредила я. — Подножка — самое безобидное из того, что я могу придумать.

Блондинка оценила риски, а потом бросила злобное:

— Ты пожалеешь.

Ну и ушла вместе со своими прихвостнями. А я осталась посреди коридора рядом с Норой.

— Ты в порядке?

Девушка выглядела неважно. Эх, нужно было раньше вмешаться! И чего стояла, как дура, смотрела на эту отвратительную сцену?

— Зачем ты это сделала? — спросила Нора.

— Что?

— Зачем ты вмешалась? — продолжила она причитать, чуть не плача.

— Нужно было позволить этой мымре и дальше издеваться над тобой?

— Именно! Теперь станет только хуже.

— Куда уж хуже?

Нора замотала головой так отчаянно, что казалось, шея сейчас не выдержит издевательств и возьмёт выходной.

— Ты не понимаешь, — сокрушалась девушка. — Нам конец.

— Нам?

— Тебе в первую очередь. Джоэль теперь не успокоится, пока не уничтожит тебя.

Глава 19

Я решила не обращать внимания на пророчества о том, что какая-то зазнавшаяся стерва может меня уничтожить.

Глава преступного мира не смог, а она сможет? Хотя...

Всё может быть. Ясно же, что не из простых эта девушка. Аристократка, скорее всего, ещё и баснословно богатая.

Интересно, это какой-то кармический долг?

В прошлой жизни я при встрече с такими людьми только улыбки источала и делала всё, чтобы им было комфортно. А здесь недели не проходит, чтобы я какой-нибудь шишке на мозоль не наступила.

— Потом об этом подумаю, — решила я и снова посмотрела на Нору. — У тебя есть что-то холодное? К щекам приложить надо.

— Не надо, — вздохнула девушка, а потом поднялась и поплелась в свою комнату.

Ну и я за ней. Автоматически пошла, на самом деле.

Комната у неё была типовая, но уже обжитая. На одной из кроватей лоскутное одеяло, на столе — куча колб. Под потолком сушатся какие-то травы.

В целом, я бы охарактеризовала эту комнату как «бедно, но опрятно». К самой девочке этот термин тоже относился.

Одета она была действительно бедно. И я мысленно поблагодарила Рокси за то, что не позволила мне отправиться учиться в академию в том, в чём я путешествовала. Здесь, похоже, очень жёсткая классовая иерархия.

Пока я глазела по сторонам, она порылась в ящике стола и достала небольшую банку. Едва она открыла её, как по комнате пополз сильный запах трав.

Зачерпнув немного, Нора принялась втирать в свои пострадавшие щёки.

И чудо! Краснота проходила. Отеки, которые уже начали появляться, тоже исчезали на глазах.

— Круто! — сказала я. — Не знала, что такое есть. А такая мазь где-нибудь продаётся?

— Нет, — буркнула девушка.

— Почему?

— Я её сама сделала. Магазинные мази так быстро не убирают отёки и синяки.

— Сама? Ещё и революционную мазь для лечения ушибов? Ты местный гений?

— Да какой гений, — отмахнулась девушка. — Побочных эффектов миллион. Кожа сильно портится. Такую мазь никто не купит. Только самой использовать.

— Зачем?

— А ты предлагаешь мне ходить с синяками? — вспылила Нора.

— Я предлагаю с этими синяками в деканат пойти. Или что здесь вместо него? Короче, пожаловаться на эту мымру.

— Ты что?! Нельзя! У неё семья знаешь какая? Сотрут в порошок, и не заметят. Лучше не вставать на пути у Джоэль.

— Ты можешь не вставать, — разрешила я. — А я вот пресмыкаться перед ней не собираюсь. Хотя и тебе не советую. Такие особи чем больше власти чувствуют, тем сильнее наглеют.

— Ты не понимаешь...

— Да куда уж понятнее, — покачала я головой. — Ладно, дело твоё, конечно. Но я ей с рук ни оскорбления, ни рукоприкладство спускать не собираюсь.

Нора покачала головой, мол, она предупредила.

— Ладно, раз помощь тебе не нужна, я пойду. Если что, я тут рядом живу. Последняя дверь по правую сторону. Забегай, если что.

Девушка провожала меня таким взглядом, что я понимала: не забежит. Даже если её здесь убивать будут.

Знала я такую породу. Гордая она очень. Никогда не признает, что ей нужна чья-то помощь.

Ладно, пусть её. В конце концов, это не мои проблемы. Скажу завтра преподавателям о том, что у нас в академии травля цветёт и пахнет, после чего с меня спрос будет снят.

Вот только сделать этого не получилось.

— Адептка Гримм, объясните мне, почему вы только заселились, а уже навлекли столько неприятностей?

Декан Кеннет смотрел на меня уже не так добродушно, как неделю назад. Строго смотрел, если по правде.

Под таким взглядом хотелось вжать голову в плечи и признаться во всех грехах.

Вот только мне не восемнадцать лет, чтобы таким запугать.

В этой академии запугать меня может исключительно тот самый лорд, который дракон. Ну и ректор, поскольку слишком уж весёлый — это обычно не к добру.

А декану ловить нечего.

— Кому именно я неприятности доставляю?

— Вы знаете, что нападать на других адептов, тем более без веской на то причины, да ещё и магию при этом использовать, — это вопиющее нарушение правил! За такое я могу вас выгнать взашей!

— Выгоняйте, — кивнула я. — Джоэль фон Хеллер, я так понимаю, вместе со мной документы на отчисление готовит?

— О чём вы говорите? Джоэль здесь пострадавшая сторона!

Я улыбнулась.

— Очень интересная история. А теперь послушайте мою.

Декан крутил своим мясистым носом, явно не желая меня выслушивать. Но и выбора я ему не оставила. Это ведь не мыльная опера, где герои не могут объясниться на протяжении тысячи серий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.